

Архелая
Романова

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛИЦО АНГЕЛА
Разум киллера

Архелая Романова

Лицо ангела, разум киллера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66253062

SelfPub; 2021

Аннотация

Ада – девушка своенравная и умная, поэтому вечно вляпывается в различные неприятности. Когда в ее город приезжает мужчина, охваченный жадой мести, Ада вместе с подругой пытаются извлечь максимум пользы из сложившейся ситуации, однако ей ли тягаться с жестоким и красивым Матвеем, который сразу положил на нее глаз?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	65
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Архелая Романова

Лицо ангела, разум киллера

Глава 1

Моя фотография с дырками вместо глаз была приклеена к входной двери малярным скотчем. Фотка была скачана со страницы из соцсетей, и получилась я там на редкость удачно – обычно на всех фото на меня без слез не взглянешь, а тут: пристальный взгляд, легкая полуулыбка на губах, вьющиеся кудри. Еще раз с удовлетворением полюбовавшись на себя, я содрала фотку с двери и зашла в квартиру.

Дом порадовал тишиной. Все на своих местах, никаких следов посторонних. Побродив по квартире на всякий случай, я проверила шкафы, холодильник и заглянула под кровать. Пусто. А потом позвонила Юльке.

Юлька – моя лучшая подруга, была тощей, высокой и рыжей. Цвет волос ненатуральный, Юлька красила волосы с пятнадцати лет, однако шел он ей необыкновенно. Прибавьте к этому зеленые глаза, хриловатый голос и милое личико – и получится Юлька. Неудивительно, что она очаровывала мужиков на раз-два, однако на данный момент пребывала в длительных и серьезных отношениях, которые, как она надеялась, приведут к свадьбе.

Юлька заявила через двадцать минут, водрузила на стол бутылку шампанского, потом подумала, и достала из пакета вторую. Мы чокнулись, выпили, потом еще раз выпили, и подруга изъявила желание взглянуть на фотографию. Минут пятнадцать она пристально ее изучала, а потом изрекла:

– М-да, дела. На кого думаешь?

Думать мне нечего – был лишь один человек, способный на такие изощрения.

– Гриша, – сказала я с вздохом и отпила шампанское. – Больше некому.

Гриша был моим бывшим молодым человеком. Познакомились мы банально – он написал мне сообщение в соцсети, у нас была парочка общих знакомых, которые отзывались о нем в положительном свете, а я в тот момент была в депрессии из-за Большой Великой Любви, поэтому ответила и пошла на свидание. Потом на еще одно, и еще одно, и в конце концов мы начали встречаться. Григорий был обходителен, заезжал за мной на своей машине, познакомил с родителями и через два месяца заговорил о женитьбе. Я к тому времени обнаружила в возлюбленном множество недостатков, и обществом его начала тяготиться. Разговоры о свадьбе мне надоедали, Григорий раздражал, я с трудом выносила посиделки с его мамой.

В общем, я маялась, и не знала, куда себя деть. Юлька, кстати, на мои робкие жалобы тарасила глаза и махала руками.

– Такой мужик хороший, ты чего? Молодой, симпатичный, накаченный. Квартира есть, машина есть, тебя любит, работа нормальная.

– Он работает водителем, – напомнила я. Гриша и вправду был водителем у нашего мэра – ездил на дорогой служебной иномарке, и сливал казенный бензин, чтобы заправлять свою Хонду.

– И что? Деньги-то платят.

Я вздыхала, жалобы Юльку не понимали, а Григорий приезжал ко мне все чаще и чаще, заводил разговоры о детях и женитьбе.

– Квартирантов выгоню, переедем, – мечтательно приговаривал он, наворачивая приготовленную мною пасту. Я морщилась и смотрела в окно: моя съемная квартира мне нравилась, жить одной нравилось еще больше, и съезжаться с кем-то я не планировала. Кульминационный момент пришелся на вечер пятницы, когда Гриша, в очередной раз съев все запасы в холодильнике, вдруг заявил:

– Мне не нравится, что ты куришь.

Я поперхнулась сигаретным дымом, вытаращила глаза и вышла с балкона в комнату. Постучала длинным ногтем по столу, подумала и сказала:

– Это хорошо.

– Что хорошо?

– Что у тебя есть собственное мнение. Тебе вполне может не нравиться, что я курю.

– И? – напрягся Гриша, лежа на диване. У него был обед, начальник в данный момент находился дома, и Гриша мог лежать на моем диване еще час.

– Но курить я не брошу, – отрезала я. – А если и брошу, то явно не по твоему указу.

С вредной привычкой я боролась три года – закурила, поступив в институт, а потом бросила, пока в моей жизни не случился срыв из-за Великой Большой Любви. Тогда я думать не о чем не могла, курила одну за одной, слушала грустные песни, и даже пыталась писать стихи о любви. И, если бы не Юлька, превратилась в одну из тех истеричек, которые заводят на старости лет четырех котов и называют всех симпатичных девушек проститутками.

– Слушай, но мы ведь пара, – сообщил мне очевидную истину Гриша. – Должны принимать решения вместе, скоро свадьба, а как ты детей собираешься рожать? Ну сама подумай, это же вредно и плохо, свое здоровье...

Гриша все бубнил и бубнил, я меланхолично кивала, а сама думала: какая свадьба? Какие дети? Никаких детей я рожать не собиралась, мне только двадцать четыре года, я хочу пожить для себя. И вообще, никакой тяги к материнству я не чувствовала – пухлощечки младенцы в колясках вызывали у меня только боязнь из-за хрупкости и маленьких размеров.

– Дети – это ответственность, – ответила я на очередной перл возлюбленного. – А я пока к ней не готова.

Затем последовал новая порция бубнежа, хватания за го-

лову, и прочие мытарства. Я пропускала все мимо ушей, и в конце ушла на кухню – готовить очередную пасту. Спустя час Гриша уехал, а вечером о том разговоре забыл, и больше мы к нему не возвращались. Зато у него появилась новая идея – мое общение с Юлькой. После того, как мы с ней напились в баре в субботу, потом поехали в караоке, и вернулись утром счастливые и с большой головой, Гриша заявил:

– Твоя подруга тебя портит.

Я икнула, присосалась к банке с соленым рассолом, а Гриша продолжил:

– На уме у нее одни бабки, она постоянно зовет тебя куда-то, и работает в клубе. Разве это нормально? Женщина должна дома сидеть, готовить борщ, стирать носки.

Я окончательно ошалела и с удивлением воззрилась на возлюбленного. А потом позвонила Юльке. Юльку данные речи проняли настолько, что она прискакала ко мне домой со сверкающими глазами, отходила Гришу мокрым полотенцем и выставила вон. Так мы с моим возлюбленным расстались, я вздохнула полной грудью, но не тут-то было – Гриша свихнулся.

Да, именно так я могла охарактеризовать все, что с ним происходило. Гриша приезжал ко мне домой, ломился в дверь, плакал, шантажировал меня самоубийством. Потом проехал по всем моим подругам, где жаловался на меня, рыдал в три ручья, рассказывал о великой любви и свадьбе. Закончилось тем, что он добрался до моей мамы, наплел ей с

три короба, и мама позвонила мне рано утром со словами:

– Дочь, не дури. Лучше партии тебе не найти. Хороший, работающий, любит тебя до безумия. Ну чего тебе надо?

– Я его не люблю, – отрезала я и пошла открывать Грише, который ждал под дверью. Диалог получился короткий – бывший орал, грозился убить то меня, то себя, а под конец схватил меня за горло. Я пнула его в коленку, вывернулась и позвонила Юльке, закрывшись в ванной. Юлька приехала, когда Гриша начал ломать дверь, да не одна, а со своим парнем, который быстро объяснил, что так делать не нужно. С этой истории прошло десять дней, и сегодня на входную дверь в квартиру наклеили мою фотку с выколотыми глазами.

– Точно он? – усомнилась Юлька, подливая игристое в бокал. – Он же тюфяк. Только болтать и может.

– Ну а кто еще? – вздохнула я. – Врагов у меня нет, ни с кем я не ссорилась. Гриша это, больше некому.

Юлька замялась, повертела в руках бутылку и с печалью уставилась в окошко.

– Слушай, тут такое дело. Гриша-то твой девку себе нашел.

– Да ну? – не поверила я, вспомнив, как возлюбленный клялся в любви и ползал на коленях.

– Ага. Олька из нашей школы, на два года старше. Беленькая такая, на крысу похожа.

Ольку я не помнила, и Юлька показала мне фотку, где

мой бывший со счастливой физиономией обнимает какую-то страшенькую девицу, держащую букет белых роз.

– А грозился себя убить, если с ним не буду. Вот и верь после этого людям, – мрачно констатировала я.

Новость меня мало тронула, места для Гришки в моей душе не осталось, поэтому с обсуждения бывшего мы плавно перешли на другие темы, потом и вовсе забыли, зачем собрались. В общем, вечер прошел хорошо, Юлька уехала около двенадцати, а я собралась спать.

Звонок на мобильный разбудил меня в два часа ночи. Чертыхнувшись, я оторвала голову от подушки, нашарила телефон и взглянула на экран. Сердце тут же екнуло и рвануло куда-то вниз, дыхание сперло, а я еще раз взглянула на телефон, чтобы убедиться, что глаза меня не обманывают. Звонила моя Великая Большая Любовь. Номер был не записан – я удалила его в припадке злости и отчаяния, но знала наизусть. Тем более номер был блатной, запоминающийся – одни тройки и семерки.

– Алло, – ответила я ровным голосом, стараясь ничем не выдать себя. – Кто это?

– Не узнаешь? – Тимур говорил с насмешкой, будто знал, что я две минуты пялилась на экран и пыталась унять свое непослушное сердце.

– А, это ты.

– Я. Как дела?

– Нормально, ты как?

Я в досаде прикусила язык – не нужно было спрашивать ничего в ответ! Я планировала казаться гордой и равнодушной, однако желание продлить разговор затмило мой разум.
– Скучаю. Не хочешь приехать?

Я откинулась на подушку, и сцепила зубы. Понятно, богатый папа уехал, и оставил в распоряжение сыночка загородный дом с сауной и бассейном. В былые времена мы проводили там дни и ночи – купались, парились в сауне, жарили шашлык и занимались любовью.

– Нет, не хочу, – как можно равнодушной ответила я и бросила трубку. Стараясь не разреветься, выключила телефон. Черт! Посыл Тимура был мне понятен – ему скучно, и он хочет, чтобы я приехала и развлекла его. Желательно голая. Хренов козел.

До самого утра я так и не уснула, пялясь в потолок и мысленно ругая себя за желание включить телефон обратно. Вдруг Тимур что-то написал? Может, я все надумала, и он действительно скучает и хочет вернуть наши отношения?

Кончилось все тем, что я пила кофе на кухне и курила, а потом вырубилась в обнимку с книжкой. Часы показывали пять вечера, когда я открыла глаза и поморщилась – кто-то со всей дури звонил в дверной звонок.

За порогом обнаружилась Юлька. Отодвинув меня в сторону, она прошла по комнате – я снимала однокомнатную квартиру, проверила ванную и сурово уставилась на меня.

– Где он?

– Кто?

Спросонья я ничего не соображала, поэтому поведение Юльки вызвало у меня недоумение и интерес.

– Тимур, разумеется.

– Нет его тут, и не было? Что за блажь? – рассердилась я, а Юлька села за стол и заискивающе улыбнулась.

– Не сердись. Просто мы вчера выпили, а Тимур вечеринку у себя устраивал, мой тоже был, но уехал в одиннадцать, ты телефон отключила... Вот я и подумала...

– Что я не выдержала, и бросилась к нему в объятия? Хороша подруга, – кивнула я. Юлька потупилась, и принялась разглядывать свой маникюр.

– А я к тебе по делу, – брякнула подружка. – Кофе нальешь?

Пока я варила кофе и делала бутерброды, Юлька вводила меня в курс дела.

– Помощь твоя нужна. Сходи в «Шапито», пообщайся с Эдичкой.

– Зачем?

– Врагов нужно держать близко, – вздохнула подруга. – У нас крыса завелась. В «Шапито» все сливает.

Юлька работала директором в ночном клубе «Монро», главным конкурентом которого был бар «Шапито». Заведения воевали между собой, периодически устраивая подлянки – дурные отзывы, хамоватые клиенты, наезды и прочее. Городок у нас маленький, платежеспособной публики

немного, поэтому война была яростной и затяжной. Владельцем «Шапито» был некий мужчина из другого города, а директором числился Руслан – близкий друг Тимура. Там же работал Эдичка, который был без ума от меня, и периодически приглашал меня то в кино, то погулять. Эдичку я вежливо игнорировала – парню почти тридцать, а работает официантом в баре, в голове ветер, зато красив, зараза, как греческий бог. Но с лица воду не пить, а в целом он был туповат, целей и амбиций не имел, и во всем слушал Руслана – прощельгу и хама.

– Не хочу с Эдичкой общаться. Он потом не отлипнет. Мало мне Гришки?

– Ну Адка, – заныла подруга. Мамочка назвала меня при рождении Аделаидой, имя мне не нравилось, и с легкой руки я превратилась в Аду. Вообще-то мне повезло – мама выбирала между Аделаидой и Степанидой, и если бы не бабушка, быть бы мне Степкой.

– Не хочу, – отрезала я, но Юльку таким не проймешь. Минут пять она ныла, потом шантажировала, и под конец я сдалась, мечтая отвязаться от подруги.

– Схожу, но ничего не обещаю.

Юлька взвизгнула и кинулась обниматься. Объятия я стерпела, а потом выпроводила ее восвояси и пошла собираться. В «Шапито» ходит много знакомых, туда часто заглядывает Тимур, поэтому абы как идти не стоит.

Через два часа я, стоя перед зеркалом, удовлетворенно

вздохнула.

– Пусть знает, кого потерял, – я подмигнула своему блондинистому отражению. Отражение подмигнуло в ответ, и я вызвала такси – в туфлях, что так подходили к платью, передвигаться пешком затруднительно.

В «Шапито» было немногочленно. Интерьер заведения радовал глаз необычностью – стены украшены портретами известных личностей нашего города, на полу – турецкие ковры, мебель дорогая, из массива, столы накрыты скатертями. Над моим столиком широко улыбался мэр, а я нахмурилась – кто-то считал эту затею гениальной, а мне казалось, что Руслан просто хотел подлизать кому надо.

К счастью, сегодня была смена Эдички. Завидев меня, он чуть не умер от счастья, и приспустил к моему столику, на радостях позабыв блокнот с ручкой. Это он зря – память у Эдички была ни к черту, зато благодаря внешности пожилые дамы ходили в «Шапито» как на работу, оставляя ему щедрые чаевые.

– Ада, какой сюрприз! – расцвел Эдичка. – Что желаешь?

– Латте, салат с семгой и минеральную воду, – хмуро ответила я, зная, что большой список Эдичка запомнить не в силах. Излучая позитив, Эдичка кивнул, скрылся в недрах кухни, а через минут пять уже бодро рысил к моему столу с подносом.

– Твой кофе.

Я посмотрела на американо и вздохнула, поминая недоб-

рым словом Юльку. Американо я не любила, но скандалить было нельзя, поэтому я ласково улыбнулась и спросила:

– Как дела?

Эдичка от такого расцвел еще больше, минут пять мы поговорили на отстраненные темы, я начала вспоминать про салат и злиться, и наконец Эдичка выдал то, что я так хотела услышать:

– Может, сходим куда-нибудь?

– Можно.

В глазах Эдички появился сначала шок, потом – недоверие, но парень быстро справился с собой и деловито продолжил:

– Давай завтра, в семь вечера? Я зайду за тобой.

Я согласно кивнула, мы поболтали еще минут пять, потому Эдичка вспомнил о том, что он на работе и торжественно принес мой салат. Кухня в «Шапито» была хорошей, салат я съела с удовольствием, и уже хотела попросить счет, как в зале появился Руслан. Окинув помещение цепким взглядом, он задержался на мне и подозвал Эдичку, а я нахмурилась. Видеться с Русланом в мои планы не входило, в отличие от моего поклонника он был не глуп, и наш план с Юлькой мог разгадать быстро.

Разговор с Эдичкой занял у Руслана минуту, после чего он направился ко мне, нехорошо улыбаясь.

– Привет, – нагло присев за мой столик, Руслан кивнул на пустую тарелку и насмешливо спросил: – Как тебе у нас? Все

понравилось?

– Отлично, – ответила я, покривив душой.

– Давно не была, – глубокомысленно отметил Руслан. Я поморщилась: в последний раз я приходила сюда с Тимуром, и это было четыре месяца назад, но воспоминания были свежи, как и раны в моей душе.

– Да. Вот, решила заглянуть. Соскучилась по божественному салату.

– Рад слышать. Кого-то ждешь?

В словах Руслана я четко услышала подозрение и разозлилась на саму себя: чего, спрашивается, одна поперлась? Надо было какую-нибудь подружку взять для отвода глаз. Выход из трудной ситуации был один, и он мне не нравился, но чего только не сделаешь ради дружбы. Напустив на себя скорбный вид, я опустила глаза вниз и проблеяла:

– Вообще-то да. Тимур ведь часто сюда заходит?

Руслан расслабился, нехороший блеск из очей исчез. Ну да, бедная брошенная Ада так страдает по Тимуру, что пришла в «Шапито» в надежде мельком взглянуть на любимого.

– Последний раз на прошлой неделе был. У него отец уехал, так что Тимур пока загородом.

– Понятно. Ну, приятно было повидаться, – скромно ответила я и попросила счет. Руслан тут же замотал головой, сказал «за счет заведения», и я покинула «Шапито», направляясь в клуб, где работала Юлька.

«Монро» от «Шапито» не отставал, и над интерьером то-

же потрудился: белые кожаные диваны, черная плитка, диковинные лампы из проволоки и живое дерево в центре зала. Юлька ждала меня в своем кабинете, который больше походил на кладовку: маленькое помещение на втором этаже, куда влезло два стула, стол и шкаф.

– Ну, – уставилась на меня подруга. Я подробно рассказала о своем визите, а Юлька ахнула: – Какой подлец!

Подлецом, очевидно, был Руслан, потому что Юлька еще десять минут костерила его на чем свет стоит, грозясь прибить барной ложкой. Успокоившись, подруга вернулась к своему любимому занятию – продумыванию планов мести.

– Значит, завтра поболтаешь с Эдичкой, узнаешь, с кем он сейчас дружит, что Руслан говорит и так далее. Нужно выпытать, что за крыса у меня работает. Представляешь, только придумаю акцию, отдам распоряжения – а она на следующий день уже в «Шапито»!

– Подозреваемые-то хоть есть?

– А то, – Юлька приосанилась и развернула ко мне комп. – Вот, смотри.

На экране высветились две фотографии: парень в шортах с бутылкой пива в руке, и девчонка с темными волосами в строгих очках.

– Это Радик, наш бармен. А это, – палец Юльки ткнул в девчонку, – Мила. Администратор. Оба работают недавно. Стас, второй бармен, с нами с открытия, охранники и официанты вне подозрений, потому что с ними я информацией

не делюсь, а второй админ сейчас в отпуске. В общем, подозреваю я этих двоих. Упомяни их в разговоре с Эдичкой, может, он чего путного и скажет.

Я согласилась, мы с Юлькой поболтали еще минут пять, пока ее не начали дергать работники. Чего-то там намудрили с поставками, Юлька орала и грозилась всех поувольнять к чертовой матери, потом обещала выдать премии, в общем, дурдом. Из «Монро» я поспешила удалиться, поехав домой, а перед дверью в квартиру замерла. На черной поверхности было мелом выведена надпись «Шлюха». Я разозлилась, сходила за тряпкой, стерла это безобразие и набрала номер бывшего.

– Слушай, придурок, еще раз ты к моей двери подойдешь, я на тебя заяву накатаю. И просто так тебя уже не выпустят, – ласково пообещала я, как только Гриша взял трубку. О том, что у бывшего были проблемы с полицией, я узнала случайно – в припадке бесконечной любви ко мне Гриша поведал, что в юности его взяли с наркотой – баловались в подъезде. Его отец, охранник ЧОПа, сына отмазал, но Гришу взяли на заметку, поэтому ментов он боялся до дрожи.

– Чего? – бывший опешил и рявкнул: – Ты чего, больная? К чему я там подходил?

– К двери моей, придурок. Ты автор надписи?

– Какой надписи? У меня свадьба скоро, что ты несешь, ей-Богу, больная...

Я вздохнула и положила трубку. Бывший признаваться не

желал, валял дурачка, но главное, что я его предупредила. Через полчаса позвонила его мать, Любовь Викентьевна, но я трубку не взяла – общение с ней было каторгой, и слушать патетические вздохи: «ты моему сыну жизнь сломала, неблагодарная!» я не желала. Вместо этого пошла работать – после окончания универа, получив диплом журналистки, я устроилась в Интернет-журнал, где писала статьи. Писала хорошо и быстро, поэтому оклад мне повысили, деньги я зарабатывала хорошие, снимала квартиру и ни в чем не нуждалась.

Закончила я поздно – часы показывали двенадцать, телефон молчал, дверной звонок тоже. Попив кофе и вспомнив, что кроме салата ничего не ела, я быстро соорудила себе бутерброды и легла спать.

Тимур позвонил, когда я уже видела пятый сон. Звонок разорвал ночную тишину, вторгшись в сладкие грезы, я недовольно прищурилась, но ответила.

– Чего тебе?

– Спишь, дорогая? – заворковал Тимур. Голос его был весел, и я точно знала: он пьян.

– Сплю.

– Надеюсь, я тебе снился?

– Нет. Мне снился твой друг. Мы с ним катались на машине и признавались друг другу в любви.

– Это который? – Тимур слегка обиделся, а я невольно подумала: не стоит так с ним, мужское самомнение – вещь хрупкая...

– Не скажу. Что надо?

– А я вот соскучился, – бархатным голосом сообщил Тимур. – Может, завтра сходим куда-нибудь?

В наших отношениях наметился прогресс, но это не точно: вполне может быть, что Тимур отведет меня в ресторан с намерением после затащить в койку, но это лучше, чем приглашение в загородный дом. Я помялась – встретиться с Тимуром очень хотелось, но завтра мне предстоял важный разговор с Эдичкой. Юльку подвести я не могла, поэтому вежливо отказалась:

– Я завтра занята.

– Ну что ж, жаль, – со смешком ответил Тимур. – Спокойной ночи, Ада.

– Чтоб ты провалился, – выругалась я, смотря на потухший экран смартфона. Больше Тимур не звонил, я погрузилась еще часок, вспомнила моменты, когда мы были счастливы, ходила за наушниками и уснула под любимую музыку.

Глава 2

Утро встретило меня ярким солнцем, пробивающимся сквозь плотные шторы. Зажмурившись, я выдернула из ушей наушники, потянулась за телефоном, и выругалась – зарядка села за ночь. Пока мобильник заряжался, я отмокала в ванной, устроив себе отдых с пеной и маской для лица – бессонные ночи давали о себе знать, и синяки под глазами пришлось замазывать тоналкой. Поболтавшись без дела по дому, я поговорила с мамой, потом – с Юлькой, которая жаждала убедиться, что я настроена на победу, и принялась краситься. Дело это заняло еще час, потом я долго выбирала наряд, с сомнением глядя на платья – вдруг Эдичка поведет меня по городу шляться? В итоге остановилась на черных джинсах, коротком топе, а сверху накинула пиджак. Вполне сойдет.

Эдичка объявился ровно в семь, будто ждал под дверью. Я вышла, он окинул меня восхищенным взглядом и присвистнул:

– Круто выглядишь.

– Спасибо, – скромно ответила я. – Куда пойдём?

– Прогуляемся? – предложил Эдичка, а я мысленно порадовалась, что надела удобную обувь. Мы тронулись на прогулку по достопримечательностям нашего города – было их всего три: площадь возле Дома Культуры, парк, и аллея вдоль озера. Выбор пал на аллею, так что мы с Эдичкой

отправились на культурное шествие, люблюсь молодыми деревцами и скамейками, на которых миловались влюбленные парочки.

Разговор шел ни о чем – Эдичка рассказывал что-то о себе, не смешно шутил, и держал меня за руку. В общем, пытался проявить себя как галантный кавалер. Спустя час я устала, май погодой не радовал, и на улице поднялся сильный ветер. Пиджак мой то и дело распахивался, открывая оголенный живот, Эдичка косился на меня плотоядно, а я начинала мерзнуть.

– Давай воды купим, – заметив магазин, я потащила Эдичку внутрь. Возле полок с минералкой я стояла минут пятнадцать, задумчиво выбирая воду, и наконец, когда дальше тянуть не было смысла, сцапала с полки первую попавшуюся бутылку. На кассе Эдичка галантно заявил:

– Я заплачу.

– Карта есть? – устало спросила кассирша. Эдичка посмотрел на меня, я машинально кивнула и протянула карточку магазина. – Баллы списываем?

– Списывайте, – величественно заявил мой спутник, забыв о том, что карта моя. В итоге вода обошлась ему в двадцать рублей, которые Эдичка набрал мелочью. Мы опять отправились обозревать аллею, я мучилась и вздыхала, думая, как бы завести разговор о сотрудниках. Видимо, Бог услышал мои молитвы, потому что на втором кругу Эдичка спросил:

– Как ты? Ну, после расставания с Тимуром... Я слышал, вы не очень гладко разошлись.

– Все в порядке, – натянуто улыбнулась я, а у самой кошки на душе заскребли. – Вот, уже и новые кавалеры появились.

– Ты меня имеешь в виду? Я-то старый кавалер, – пошутил Эдичка. Смешно.

– Нет. У Юльки на работе есть один. Радик зовут, работает в баре.

– Радик? – наморщил лоб Эдичка. – Ниязов что ли?

– Ты его знаешь?

– Ну да. У них с Русланом в том году конфликт был.

– А что случилось? – осторожно спросила я. К счастью, Эдичка был туповат, поэтому охотно принялся рассказывать мне подробности чужой жизни.

– Ну, Радик в армию ушел. Его девушка осталась ждать, Ксюша. А Руслан с ней... Короче, ты поняла. Радик вернулся, ну, ей по морде, Руслану тоже пытался вмазать... С тех пор враги они, если на улице встретятся – драки не избежать. Руслану-то, конечно, все равно, а вот Радик сильно бесится.

– Понятно, – опечалилась я. Радика можно смело сбрасывать со счетов. – Слушай, хотела спросить... Такой личный вопрос...

Эдичка ободрился и развесил уши. Видать, надеялся, что я про нас с ним заговорю. Надежды его я развеяла быстро, на ходу придумав легенду про подругу.

– У меня подружка есть, ей Руслан нравится. Не знаешь,

у него кто-то есть?

– Ну, есть вроде. Но там ничего серьезного, так, встречаются иногда.

– А кто? – нагло спросила я, уповая на тупость Эдички.

– Да темненькая какая-то, в очках ходит. Забыл, как зовут. Маша, или Марина...

– Может, Мила? – подсказала я.

– Точно, Мила! А ты ее знаешь?

– Нет, – замотала я головой. – Не знаю. Но подружке своей передам, что место занято.

Мы рассмеялись, а я засобиравшись домой под благовидным предлогом, что у меня много работы. Эдичка рвался меня провожать, но мое холодное тельце жаждало оказаться в тепле побыстрее, поэтому я вызвала такси. На прощанье Эдичка полез с поцелуями, но я увернулась, строго отметив:

– Я еще не готова, прости.

И села в машину, так удачно подъехавшую. Оттуда и позвонила Юльке, отчитавшись о проделанной работе.

– Я так и думала, – зашипела Юлька. – Мне эта мымра сразу не понравилась. Ну, сейчас я ее...

Юлька отсоединилась, а я расплатилась с таксистом и поднялась в квартиру. На этот раз дверь радовала чистотой, волосок, который я просунула между створкой и косяком, был на месте, и я обрадовано зашла внутрь, с наслаждением стягивая кроссовки.

Юлька позвонила, когда я уже уютно устроилась под оде-

ялом и включила сериал.

– Сейчас приеду, собирайся.

– Куда? – спросила я, жалея, что ответила на звонок.

– В «Шапито», – огорошила меня подружка, и отключилась. Я вскочила, заметалась по квартире в панике, попутно радуясь, что не смыла макияж. Если Юлька намылилась в стан врага, то случилось что-то серьезное. Может, эта Мила что-то раскопала и шантажирует ее? Или Руслан выкинул очередную пакость? Но тогда лучше ехать не со мной, а взять с собой Вовчика...

Пока я судорожно бегала по квартире, натягивая джинсы и ища сумку, Юлька позвонила в дверь. Распахнув створку, я впустила подругу внутрь, оглядела ее, и села мимо стула.

– Юлька, – позвала я ее. – А какой сегодня праздник?

– Никакой, – удивилась подруга. – Ну, может и есть какой, день космонавта или механика, только я не знаю.

– Тогда тебя Вовчик замуж позвал? – предположила я, потому выглядела Юлька так, словно сегодня самый лучший день в ее жизни. Короткое блестящее платье скрывало все Юлькины недостатки – маленькую грудь, и выставляло все достоинства – ноги от ушей и изящную шею. При помощи макияжа Юлькины глаза превратились в кошачьи, губы стали пухлее, а скулы – точеными. В общем, выглядела она как топ-модель, по нелепой случайности оказавшаяся в нашем захолустном городке.

– Нет, Вовчик еще не разродился, – отозвалась Юлька и

тут же опечалилась этим фактом. – И чего ему, кобелю проклятому, не хватает? Главное, в любви каждое утро признается, а замуж не зовет. Козел.

Вовчик – Юлькин бойфренд, был парнем из хорошей и обеспеченной семьи, и в двадцать пять имел собственную квартиру, машину и престижную работу – возглавлял филиал какой-то крупной фирмы. Прибавьте к этому хорошее чувство юмора, привлекательную внешность и малое количество родственников, поэтому неудивительно, что Юлька вцепилась в Вовчика как клещ, ожидая скорого предложения руки и сердца.

– Тогда чего ты так вырядилась? И зачем нам в «Шапито»?

– Милку, крысу эту, я уволила, – шмыгнула носом Юлька. – Наверняка она уже Руслану пожаловалась. А я хочу посмотреть на его грустную морду, и в очередной раз триумфально плюнуть ему в лицо. Так что поехали.

– А Вовчик? – справедливо спросила я, так как Юлькин жених Руслана не жаловал. – Он знает?

– Вовчик у папеньки на поклоне, – рявкнула Юлька. – Отвлекать его не стоит. А ты оденься поприличнее. Все же не в огород едем.

Поприличнее по мнению Юльки – это как раз все неприличное. Вздохнув, я отправилась к гардеробу, и через полчаса под чутким руководством подружки облачилась в алое платье и туфли на угрожающей острой шпильке.

– Красавица, – удовлетворенно кивнула Юлька. – Мужики

слюной истекут.

Я наморщила лоб и сурово воззрилась в зеркало. По словам мамы, Господь наградил меня ангельской внешностью, чтобы компенсировать гадкий характер и упрямство. Юлька считала также, и красоту мою эксплуатировала по полной программе.

– Ну, все, вперед и с песней, – уцепив меня за локоть, Юлька потащила мое тельце к выходу.

В «Шапито» нам были не рады. Это я поняла по нахмуренным лицам охранников и хостес, однако нам ничего не сказали, поэтому мы гордо прошествовали через весь зал и уселись за дальним столиком. Юлька злорадно хихикала, предвкушая озабоченное лицо Руслана, а я нервничала: мало мне Гришки-маньяка, так еще и здесь проблем наживу.

Сделав заказ, Юлька принялась вертеть головой по сторонам, и через мгновение больно ткнула меня костлявой рукой в бок.

– Смотри, какой мужчина... Вон там, за третьим столом. Да не пялься ты!

Незнакомец, которого приглядела Юлька, и впрямь был хорош – в белой рубашке и темно-сером костюме, с небрежно зачесанными назад черными волосами и с ухмылкой на чувственных губах. Несмотря на правильные черты лица и красивую внешность, было в нем что-то отталкивающее. Я бы даже сказала, неприятное. А уж если учесть, что за спиной незнакомца стояли два амбала в черных костюмах с

непроницаемыми лицами, то становилось понятно, что дядя не из простых. И, между прочим, выглядел он куда опаснее своих охранников.

– Знаешь его? – спросила я Юльку, так как она была знакома со всеми более-менее известными жителями нашего города. Та помотала головой. – Значит, не местный? Может, это владелец «Шапито»?

– Владельца «Шапито» зовут Бурганов Виктор Петрович, и ему сорок два, – отрапортовала Юлька. – А этому я бы дала лет тридцать.

Незнакомец лениво оглядывал помещение. Перед ним стоял бокал с темно-коричневой жидкостью, по виду – виски. На какое-то мгновение наши взгляды пересеклись, и мое сердце учащенно забилось. Я улыбнулась, но незнакомец просто отвернулся.

– Серьезный тип, раз даже твоя красота его не проняла, – хмыкнула Юлька. И тут в зал вошел Руслан. Первым делом он направился в сторону незнакомца, но на полпути увидел нас, и лицо его резко вытянулось. Юлька, раздвинув губы в широкой улыбке, счастливо помахала ему рукой, а Руслан весь покраснел от злости, но направления не изменил, и присел за столик к незнакомцу.

– Интересно, о чем они говорят, – Юлька прямо-таки горела от любопытства. – Наверняка что-то важное. И интересное. Слушай, сходи на разведку?

– Я?

– Ты, ты. Боюсь, Руслан в меня нож кинет, как только я окажусь в зоне досягаемости.

Я сейчас тоже с удовольствием бы кинула нож в Юльку, но дружба – дело святое. Собравшись с духом, я грациозно поднялась со стула и медленно направилась в сторону бара, распрямив плечи и задрвав подбородок. Половина присутствующих тут же обратила взор на меня. Руслан, о чем-то толкующий с незнакомцем, запнулся, а тот даже глазом не моргнул.

«Вот нахал», – подумала я, проходя мимо их столика. Мне удалось услышать лишь конец фразы Руслана:

– Если вы желаете оставить все, как было, то я буду рад поспособствовать и предлагаю свою скромную кандидатуру...

«Эк он соловьем разлился», – разозлилась я. Понятно, что незнакомец – персона важная, иначе Руслан так бы не любезничал. Попросив у бармена два коктейля за наш столик, я вернулась обратно. Юлька от нетерпения грызла овощной салат, и тут же накинулась с вопросами:

– Ну?

– Баранки гну. Короче, твой Руслан спросил, желает ли незнакомец все оставить как было, и если да, то предлагает свою кандидатуру.

– Что оставить? Куда предлагает? – разволновалась Юлька. Я пожала плечами.

– Это все, что я слышала.

– Да ну тебя, ничего же не понятно, – рассердилась подруга. – О, смотри, кто пришел.

Я обернулась, чтобы увидеть, как в зал заходит мой свихнувшийся бывший под ручку со своей пассией. Пассия была в фиолетовом платье с рюшами – полная безвкусица на мой взгляд, а Гришка сиял, как начищенный самовар.

– Думаешь, следит за тобой? – вытаращила глаза Юлька.

– Ага, а пассия ему помогает.

– Ну, мало ли...

– Угомонись, а, – сурово взглянула я на подругу. – Тошно уже от твоих фантазий.

Юлька примолкла, а события вдруг начали развиваться с немыслимой скоростью. Во-первых, Руслан с незнакомцем договорил, и помчался в сторону бара. Незнакомец опять принялся рассматривать помещение, причем делал это так, словно оглядывал свои владения. А мой бывший направился к нам с Юлькой, и вскоре уже гневно тыкал в меня пальцем, встав возле стола.

– Ты что тут делаешь?

– Я? – изумилась Юлька, но, поймав красноречивый взгляд Гришки, стушевалась. – А, ты про Адку...

– Конечно! То звонит мне с дурацкими разговорами, то появляется здесь!

– А что, мне сюда нельзя? – пришла моя очередь удивляться. – А разговоры не дурацкие. Оставь мою дверь в покое, иначе в ментовку тебя сдам.

– Не трогал я твою дверь, больная, – взвизгнул Гришка. Посетители «Шапито» уже с интересом поглядывали на нас,

Юлька морщилась, а я испытывала неловкость.

– Гриш, вали, а, – попросила подруга, прикидывая, есть ли среди гостей знакомые Вовчика. И без тебя проблем хватает.

– Да какие у вас проблемы, вы две профурсетки...

Гриша завел любимую песню, и остановить его могли только радикальные меры. К ним и прибегла Юлька – схватив вилку со стола, она нацелилась Гришке в область паха и ласково пообещала:

– Сейчас без яиц останешься.

На Гришку это произвело впечатление: бывшенький охнул, и, приговаривая, какие же мы сумасшедшие, бросился прочь. Вилку Юлька отложила, и с удовлетворением отметила:

– Совсем чокнулся парень от твоей красоты. Того и гляди, психушку придется вызывать.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – пожелала я, наблюдая за баром. Руслан появился с ворохом каких-то документов, которые отдал незнакомцу. Забрав бумаги, тот что-то ему сказал, после чего откланялся, отбив восвояси вместе с охранниками.

– Занятный тип, – сказала Юлька, с печалью глядя незнакомцу вслед. – Надо узнать, кто такой. Спрошу у Мусика.

Мусиком Юлька звала владельца клуба, в котором работала. Вообще-то, звали его Мусаев Рафик Анисович, среди своих – Муса, но Юлька за глаза упорно величала его Мусиком. Мусик был стар, толст и сед, но это не мешало ему с

вождедением хватать Юльку за коленки при каждой встрече, а также контролировать весь город и отмывать в клубе деньги. Проще говоря, Мусик был бандитом, неплохо общался с мэром и мнил себя достойным членом общества. Помимо клуба, у Мусика были еще две сауны, не обошлось и без торговли наркотиками и проституции. Короче, полный набор. Юлька время от времени мечтала, что у ментов наконец проснется совесть, и Мусика посадят, а ей достанется клуб, в котором она и так чувствовала себя хозяйкой.

– Спроси, – согласилась я. – Только не наедине.

– Не учи ученую, – рявкнула Юлька и поморщилась. – Руслан идет.

Руслан и впрямь шел к нам, сурово сверкая глазами и хмурясь.

– Что, стерва, полюбоваться пришла? – начал он. – Потанцевать на костях?

Мы с Юлькой вытаращили глаза.

– Руслан, ты чего? – опешила подруга. – Ну, уволила я твою Милку, и что? Не конец света же.

– Да при чем здесь Милка, – задохнулся от гнева Руслан. – Бурганов умер.

– Как умер? – ахнула Юлька.

– Убили его. Вот, наследник приезжал.

– Родственник что ли? – спросила Юлька, поняв, что речь идет о незнакомце.

– Родственник, как же, – скривился Руслан. – Такой же

бандит, как и Бурганов.

– И чего хочет?

– Спрашивал разное, – туманно ответил Руслан. – Короче, валите отсюда! Обе. Не до вас сейчас.

Мы с Юлькой переглянулись и попросили счет.

– За вас заплатили уже, – противно ухмыльнулся Руслан. – Ты бы, Адка, поменьше задницей вертела. Этот мужик и заплатил. Сказал – за то, что развлекли.

Юлька насупилась, а я растерялась, не зная, как реагировать. Никакой задницей я не вертела – ну, прошлась мимо, улыбнулась, ничего неприличного. Однако слова Руслана оставили неприятный осадок в душе. Наскоро попрощавшись, мы с Юлькой отправились по домам, решив встретиться завтра и все обсудить.

Глава 3

Юлька заявила ко мне ни свет ни заря. Часы показывали одиннадцать утра, я только продрала глаза, так как полночи пялилась на телефон, ожидая звонка от Тимура. Великая Большая Любовь не позвонила, уснула я под пение птиц, поэтому Юльку, не встававшую раньше трех дня, увидеть никак не ожидала.

– Привет, – хмуро поздоровалась подруга, села за стол и откусила мой бутерброд. Я шлепнула ее полотенцем по рукам. – Собирайся.

Эти Юлькины «собирайся» уже действовали мне на нервы, но подруга выглядела до того печальной и суровой, что возражать я не рискнула. Лишь натягивая джинсы, робко поинтересовалась:

– Удалось что выяснить?

– Немного. Мусик страшно нервничает. Я ему вчера позвонила, мол, приезжайте в клуб, Рафик Анисович, соскучились мы по вам, а он только рявкнул: «не до вас сейчас», и трубку бросил. Старый козел.

– И чего? – немного подумав, спросила я. Юлька вздохнула.

– Мусик потом перезвонил, велел на сегодня столик забронировать. Чтобы лучшие блюда приготовили, официанток симпатичных пригнать. Все по высшему разряду. Думаю,

с тем парнем собирается встретиться. А о нем я ребят спрашивала. Кто такой, никто не знает, но болтают, что поселился в доме Бурганова.

– Это который за городом?

– Ага.

Наш маленький городок от коттеджного поселка отделяли железнодорожные пути. За ними высились старенькие покосившиеся домики – дачи местных жителей, а уже за ними гордо стояли коттеджи новых русских – огромные величественные домины, поражавшие воображение дизайном, бассейнами и английскими садами. Именно там проживал наш достопочтимый мэр, имели летний домик там и Мусик с Бургановым. Бурганов, хоть и родился в нашем городе, лет семь назад уехал, однако клуб и недвижимость оставил под присмотром. Поговаривали, что через клуб он отмывает деньги, которые ворует в другом месте. Так это или нет, я судить не бралась, но люди зря болтать не будут.

– Мы туда поедем? – забеспокоилась я.

– У матери знакомая у Бурганова домработницей работала. Он как уехал, ей ключи дал, чтобы раз в неделю прибираться ходила. К ней заглянем, поспрашиваем.

Юлька была настроена решительно, и под ее напором я закончила сборы, не успев толком позавтракать. Погрузившись в машину Юльки – старенькую Тойоту, мы поколесили в сторону поселка, именуемого Николаевкой.

Тетя Маша, знакомая Юлькиной матери, жила в старень-

ком домике-развалюхе. Некогда яркая синяя краска выцвела и облупилась, забор из гнилых досок покосился, а у крылечка бляела тощая коза.

– Теть Маша, – выйдя из машины и громко хлопнув дверью, Юлька заорала как оглашенная. – Теть Маша!

– Да иду, иду, – где-то за домом послышалось кряхтение, а вскоре показалась и сама хозяйка. Тетя Маша оказалась женщиной лет пятидесяти, с крашеными в черный цвет волосами и тучной фигурой.

– Ты что ли, Юленька? А я и не признала тебя. Красавицей какой стала. Только худющая уж больно, смотреть тяжело, – запричитала тетя Маша. – Молоко будете? У меня свое, козье, Дуська вон исправно дает. А полезное-то какое, почи-тай, одни витамины.

Дуська неодобрительно посмотрела на нас и забляела.

– Теть Маша, мы по делу, – начала Юлька, отказавшись от молочка. – Дом, в котором вы убирались – там хозяин приехал?

– Ой, приехал, да не хозяин, – ответила тетя Маша. – А тебе, деточка, зачем?

– В клубе он вчера был, мужчина этот. А не заплатил, – соврала Юлька. Тетя Маша ахнула и зачем-то перекрестилась.

– Да ты что? А с виду такой богатый. Приехали вчера в обед, на четырех машинах, больших, как танки. Все битком набиты парнями молодыми. Главный-то у них такой красивенький, в костюмчике, с часами золотыми. Ключи у меня

забрал, да и говорит: идите, мы сами справимся. Виктор Петрович, говорит, умер, я теперь наследник. Бумаги какие-то показал, да я разве понимаю что в этих бумагах? Нет, конечно. Ты бы не связывалась с ними, Юленька. Бандиты они.

– Почему бандиты, тетя Маш?

– Так главный смотрит так нехорошо, с пристрастием. Дурной взгляд у него. А еще я оружие видела. Один из парнишек ворота закрывал, ну, пиджак у него задрался, а там рукоятка торчит. Мой покойный Степаныч-то в милиции работал, уж я оружие видела. Пистолет у парня того был, да и у остальных, наверное, тоже. Не связывайся, Юля. Сейчас жизнь-то какая: одни деньги у людей на уме. Вот раньше жили...

Тетя Маша завела любимую песню, мы вежливо слушали, стоя у машины, пока Юлька не спросила:

– А как зовут главного, не знаете?

– Не представился. Да вот один из ребяташек к нему по имени обратился, я и услышала. Матвеем кличут.

– Матвей? – вздернула брови Юлька и задумалась. Я тоже задумалась, только вот безрезультатно – никаких Матвеев я не знала.

Попрощавшись с тетей Машей и купив у нее банку молока для Юлькиной матери, мы поехали обратно в город, решив прокатиться мимо дома Бурганова. Дом порадовал нас глухим черным забором в два метра, наглухо закрытыми воротами и тишиной. Мы специально сбросили скорость, проез-

жая мимо, а Юлька открыла все окна в машине.

– Странно. Где ж они все? Теть Маша сказала: четыре машины, битком набитые. Это если в каждой по четыре человека, то всего шестнадцать получается.

– Может, отдыхают, – робко предположила я. Юлька нахмурилась, но порулила в сторону города. Чем ближе мы приближались к моему дому, тем больше становилась печаль в глазах подруги, глубже морщинки на лбу и быстрее скорость. Я нервничала, напустив на себя дурацкий вид: задницей чую, подруга хочет подложить свинью. Так оно и оказалось.

Притормозив перед моим подъездом, Юлька уставилась на меня, но мотор глушить не стала.

– Чего? – пискнула я, не выдержав игры в гляделки. – Не уговаривай, в клуб не пойду.

– Что ж ты за подруга такая... – цыкнула Юлька, и тут же заговорила ласковым тоном: – Адка, ну сама подумай... Тип этот, Матвей, в город приезжает после убийства Бурганова. Значит, что-то нужно ему здесь. А Мусик нервничает, и рядом крутится, следовательно, тоже в делишках замешан. Вот отожмет этот Матвей у него клуб, и останусь я с носом. Или, чего доброго, Мусик сам свалит, а все имущество распродаст.... И не видать мне клуба, как своих ушей...

– Во-первых, клуб на тебя оформлен, – сурово ответила я. Клуб и впрямь был оформлен на Юльку – свои доходы Мусик тщательно скрывал, и все дорогое и ценное раскидал по

родственникам и знакомым. – А во-вторых, с чего это Мусику куда-то сваливать? Он тут Царь и Бог.

– Тип-то этот непростой, чует мое сердце, – завела привычную песню Юлька. – А Мусик сильно нервничает. Я ведь неделю назад интересный разговор слышала. Мусик с Бургановым по телефону ругался, а потом звонил кому-то и грозно так велел: пора заканчивать. Того и гляди, переубивают друг друга, а клубом Рамиль заправлять станет... Что тогда со мной будет?

Юлька схватилась за правую сторону груди, позабыв, что сердце слева, и жалобно воззрилась на меня. Я отвела глаза вбок: Рамиль, единственный сыночек Мусика, был парнем несколько неуравновешенным, я бы даже сказала: буйным. Мало того, что воспитывали его в лучших традициях золотой молодежи, так Рамиль еще и баловался наркотиками, регулярно попадал в полицию, откуда его отец за уши вытаскивал, и таскал с собой нож. По слухам, ножом этим он неоднократно пользовался. А уж на Юльку Рамиль смотрел так, словно прикидывал: убить ее сразу, или сначала помучить? В общем, терпеть они друг друга не могли.

– Ладно. Во сколько?

– Я тебя обожаю, – взвизгнула Юлька, и кинулась обниматься. Я от объятий уклонилась, бросила на подругу гневный взгляд. – В девять приходи. Встреча на десять назначена.

– Поздновато, однако.

– Ну так все темные делишки ночью совершаются... Кстати, Эдичку с собой возьми.

– Зачем?

– Ну, не одна же сидеть будешь? А Эдичка очень даже ничего, пока молчит, красиво оттеняет твои внешние данные... И туповат, что весьма кстати. Малину не испортит.

О какой малине Юлька талдычит, мне было неизвестно, но Эдичке я набрала, как только попрощалась с подругой и поднялась домой. На входной двери была надпись: «Чтоб ты сдохла», написанная краской. Я покачала головой, зашла в квартиру, и, вооружившись средством для снятия лака с ногтей, усердно оттирала художество около получаса. В итоге пятна синей краски остались, но надпись стала нечитабельна, а я, махнув рукой, отправилась обедать, а после – трудиться.

Эдичку я заприметила, когда вышла на балкон покурить. Мы договорились, что он зайдет за мной в половину девятого, и к этому часу я уже полностью собралась: изящная черная блузка, светло-синяя юбка в пол с разрезом до бедра, остроносые туфли на шпильке. Дополнили образ волнистые волосы, в художественном беспорядке ниспадающие до талии, скромные серьги и часы. Над волосами, кстати, пришлось особенно потрудиться, однако вид у меня был более чем достойный. Намучавшись со сборами, я решила выйти и быстренько выкурить сигаретку – пагубная привычка давала о себе знать, и, хоть курить я стала на порядок меньше, рука

все равно иногда тянулась к пачке.

Затянувшись горьким дымом, я обозревала двор и заметила Эдичку. Тот шел, помахивая тощеньким букетом красных астр – где он его взял, Господи? – и сияя широченной улыбкой. Ради торжественного выхода Эдичка приоделся – на нем красовался серый пиджак и голубая рубашка, а вот рваные джинсы остались теми же.

Затушив окурок, я полезла за жвачкой и духами, и потопала к двери. С Эдичкой мы столкнулись у лифта, он пару минут смотрел на меня, раскрыв рот, а потом опомнился и засуетился:

– Ада, ты выглядишь просто.... На миллион баксов. Точно. Я счастлив быть твоим кавалером.

Я покосилась на Эдичку – сомневаюсь, что он когда-нибудь видел миллион баксов, но за комплимент поблагодарила. В клуб к Юльке мы явились ровно в девять, подружка уже ждала нас возле входа, и, вцепившись в мой локоть, горячо зашептала на ухо:

– Мусик уже здесь. В кладовке моей сидит, прикинь? Приехал заранее, но в зал не идет – хочет торжественно выплыть. Вроде как не пристало ему заранее на встречи подруливать. Идиот.

Представив Мусика в тесном Юлькином кабинете, я хихикнула. Нас с Эдичкой разместили за угловым столиком, откуда прекрасно просматривался вход, барная стойка и центр зала, где, по словам Юльки, и будут потчевать господ.

– Что закажем? – Эдичка скрупулезно изучал меню, а я так и видела, как в голове у него включился калькулятор. – Может быть, десерт?

– Может, – ласково прощebetала я. – Кстати, платит за наш ужин Юлька. Она мне в карты проиграла.

Эдичка воодушевился, и оживленно принялся просматривать страницу с винами, не забывая поглядывать на стойки. В итоге заказ мы сделали, выпили немного вина, и Эдичка сграбастал мою руку, одновременно пялясь в вырез моей блузки. Я же откровенно скучала – прошло сорок минут, и ни Мусик, ни загадочный Матвей пока не появились. Публики было мало, заняты лишь пять столиков, а музыка была приглушенной и медленной. И тут в дверях нарисовался Рамиль – обведя помещение мутным взглядом, парень нагло прошел к бару, уселся на высоком стуле и заказал виски. Следом за ним появились еще пять ребят – кто-то сел за столик, остальные прошли к бару или вовсе остались стоять у входа.

«Нехило Мусик подстраховался», – забеспокоилась я. Юлька, завидев Рамиля, шмыгнула на кухню, а официантки и вовсе сбились в кучку в углу. Прекрасно.

Ровно в десять Мусик, потрясая вторым подбородком, спустился в зал и занял место за центральным столом. Юлька с важным видом встала у бара, делая вид, что работает, и зорко посматривала на меня. Я не сдержалась и показала ей кулак, пока Эдичка доедал вторую порцию салата.

Матвей опоздал на двадцать минут. За это время Мусик выпил полбутылки пива, весь извелся, бедолага, и то и дело утирал пот со лба шелковым платком. С появлением Матвея атмосфера неуловимо изменилась – женская половина присутствующих ахнула и провожала его заинтересованным взглядом, официантки засуетились, а вот мужчины напряглись. Как и вчера, Матвей был не один – за его спиной маячили два амбала, оба бритоголовых и с наколками.

– Кто это? Ты его знаешь? – забеспокоился Эдичка, заметив, что я не отвожу глаз от Матвея.

– Нет. А ты?

– Впервые вижу. Наверное, друг Мусы.

«Друг» Мусика присел к нему за стол, и мужчины начали вести беседу. На деле говорил только Мусик – Матвей больше слушал, и изредка что-то спрашивал. С каждой минутой Мусик нервничал все больше, парни напрягались, а вот Матвей, похоже, забавлялся. Ничем другим его гадкую ухмылку я объяснить не могла.

– Потанцуем? – я вспомнила о том, что пришла не просто на халяву поесть, и повернулась к Эдичке. Тот приосанился, счастливо заулыбался и подал мне руку. Мы прошествовали ближе к сцене, Юлька переключила музыку, и наш сольный номер начался.

Танцевал Эдичка ужасно – два раза наступил мне на ногу, постоянно дышал куда-то в шею (видимо, думал, что это сексуально), стискивал мою талию так, что к утру на боках

должны были появиться синяки. Но мои мучения прошли незря – все присутствующие смотрели на нас, и Матвей тоже. Я же делала вид, что увлечена танцем, и ничего не замечаю, а когда Эдичка в конце полез ко мне с поцелуем, прошипела:

– Даже не думай.

Мило улыбаясь, я вернулась за стол. Эдичка вздыхал и терся где-то рядом. Юлька сияла, как начищенная ваза, и одобрительно лыбилась, позабыв про Рамиля. А зря – тот поедал ее глазами, и на Юлькином месте я бы всерьез забеспокоилась.

Через десять минут Мусик поднялся и покинул зал, сказав пару слов Юльке. Рамиль нехотя отправился за отцом, а вот его ребята остались. Как и Матвей. Немного подумав, я решила отослать Эдичку подальше, и попросила:

– Не принесешь мне зарядку из бара? Юлька обещала дать.

Эдичка помчался выполнять просьбу со скоростью лани. Я повернула голову в сторону Матвея, тот тоже, и наши взгляды на мгновение пересеклись. Демонстративно нахмурившись, я тут же отвернулась.

Не прошло и минуты, как передо мной возникла фигура амбала.

– Девушка, добрый вечер.

– Добрый, – царственно кивнула я.

– Пройдемте со мной, – переминаясь с ноги на ноги, про-
басил амбал.

– Куда?

– Вон за тот столик.

– Зачем?

Амбал растерялся. Видимо, говорить с девушками он не привык, а силой тащить меня ему было неловко.

– С вами хотят поговорить.

– Если хотят, пусть сами и приходят.

Я уткнулась в телефон и исподтишка глянула в сторону бара. Юлька уволокла Эдичку в подсобку, и наверняка старательно ищет зарядку, которой у нее не было. Амбал тяжело вздохнул и ушел, а я стала ждать. К сожалению, ничего не происходило – Матвей выслушал своего охранника, но остался сидеть на месте. Зато вернулся Эдичка.

– Юля зарядку не нашла. Наверное, дома оставила.

– Что поделаешь, – печально проговорила я. – Мне надо домой. Мама сегодня ночует у меня, она будет волноваться. Вызови такси, пожалуйста.

Новость о маме Эдичку сильно огорчила, но такси он вызвал. Мы расцеловались с Юлькой, сели в машину и отбыли. Эдичку я высадила возле перекрестка – признаться честно, более я терпеть его не могла, и с наслаждением представила, как сейчас поднимусь домой и скину ужасно красивые и неудобные туфли.

К счастью, никаких сюрпризов под дверью не было. Я спокойно зашла внутрь, приняла душ, покурила и написала Юльке сообщение, что добралась. Юлька ответила, когда я

лежала в кровати, написав короткое: «он на тебя запал», я послала недовольный смайлик, и уже хотела убрать телефон, как он зазвонил. Большая Великая Любовь дала о себе знать.

– Алло, – я уставилась в потолок и приготовилась к очередной пакости от Тимура.

– Что делаешь, милая?

– Сплю.

– Надеюсь, одна?

– Одна, в гордом одиночестве и бабушкиных панталонах.

Что надо?

– Грубишь, – констатировал Тимур. – На тебя не похоже.

Плохой вечер?

– Плохой день.

– Что, Эдичка не соответствует твоим требованиям?

В голосе Тимура отчетливо слышались нотки самодовольства. Разозлившись, я брякнула:

– Напротив. Он оказался мужчиной моей мечты.

И бросила трубку, включив беззвучный режим. «Так тебе, подлецу, и надо», – мстительно подумала я, закусив уголок подушки и стараясь не разреветься. «Придурок». Естественно, ни о каком сне речи не шло, я вскочила, побегала по квартире и села пить кофе.

– Придурок, – злобно повторила я, пялясь во двор. На улице было тихо – моя квартира располагалась в благополучном районе, поэтому все жители спали, скамейки и детская площадка были пусты.

Мое внимание привлек свет фар. Во двор медленно въехал черный Сабурбан – сделав круг вокруг площадки, автомобиль чуть притормозил перед моим подъездом. Сердце мое неприятно екнуло, но машина проехала дальше, а потом и вовсе покинула двор.

– Черти что, – рявкнула я, допила кофе и отправилась спать, предварительно проверив замок на двери.

Глава 4

Утром я потопала к Юльке. Работу в клубе подружка заканчивала в четыре утра, в пять была дома, и я, дождав-шись десяти, быстренько натянула джинсы, топ и вызвала такси. По моим подсчетам, пяти часов Юльке вполне хватит для сна, однако дверь подруга открыла только после третье-го звонка, рывкнув:

– Господи, в такую рань!

И скрылась в недрах квартиры. Я сняла кроссовки, и, ори-ентируясь на злобные причитания, пошла за ней в спальню. К слову сказать, дизайн придумывала Юлька. Каждый раз, видя ее огромную кровать с алым балдахинном и ковер, ими-тирующий шкуру медведя, я вздрагивала и мысленно кре-стилась.

Юлька лежала на кровати, пялясь в потолок. Заприметив меня на пороге, махнула рукой:

– Посплю еще часик. Ты располагайся.

– А Вовчик где?

– Где-где, – усмехнулась Юлька. – На работу укатил. Он вчера у папеньки своего ночевал. Мозги ему промыли знат-но, с утра уж поругались.

– Опять родители? – с сочувствием спросила я, устраива-ясь на розовом пуфике. Квартира была Вовчика, что не ме-шало Юльке чувствовать себя тут хозяйкой. А вот отец Вов-

чика мою подружку сразу невзлюбил, величал ее не иначе как «бесстыжей девкой», «рыжей путаной» и «подстилкой бандитской». Со свекром Юлька вела тихую, но яростную войну, поэтому каждый визит Вовчика к родителям заканчивался знатной промывкой мозгов с той стороны и грандиозным скандалом от Юльки. Как Вовчик еще не угодил в психушку, я сама не понимала.

– Родители, мать его, – выругалась Юлька. – Чтоб его папашу разорвало!

С этими словами подружка укуталась в одеяло и замолчала, а я пошла на кухню – приготовить нехитрый завтрак и поработать на Юлькином ноуте, пока она дрыхнет. Часы показывали двенадцать дня, когда раздался дверной звонок. Метнувшись в спальню, я потянула Юльку за голую ногу.

– Вставай. Гости пришли.

– Встреть, – приказала Юлька, спрыгивая с кровати и устремляясь в ванную. Там у нее висел богатый выбор шелковых пеньюаров и халатов, глядя на которые, я начинала понимать папеньку Вовчика.

За дверью обнаружили две хмурые морды. Распахнув створку, я лучезарно улыбнулась, так, словно это был лучший день в моей жизни, и душевно пропела:

– Здравствуйте. А вы к кому?

– Завьялова Юлия здесь проживает? – осведомилась та морда, что пошире. Я кивнула. – Мы зайдем.

С легкостью потеснив меня в сторону, два мужика нагло

втиснулись в прихожую, сразу заняв все пространство. За их спинами я углядела Матвея, и заулыбалась еще шире. Тут из ванной выглянула Юлька, узрела гостей и тоненько взвизгнула, трогательно прикрывая голую грудь красной шелковой тряпкой.

– Погодите, я сейчас оденусь, – запищала Юлька. Красная тряпка при этом выскальзывала из ее рук, больше открывая, чем прикрывая, Юлька ловила ее и краснела. Мужики смутились и отвели взгляды в сторону, а вот Матвей смотрел на этот цирк с усмешкой.

– Мы на кухне подождем, – сообщил он, и устремился в заданном направлении. Один из мужиков кивнул мне, и я потопала следом. К моменту, когда на кухне появилась Юлька, мы уже расселись на стульях – Матвей в центре, я – в уголке. Амбалы предпочли стоять за спиной хозяина.

– Здравствуйте, – заявила Юлька и закинула ногу на ногу. К слову сказать, красная тряпка оказалась коротким халатиком, и именно в нем сейчас восседала Юлька.

– Завьялова Юлия? – хмуро спросил амбал номер один. – Нас интересует несколько вопросов.

– Спрашивайте, – царственно ответила подружка. Я отвела взгляд в сторону – ей-Богу, будто перед английской королевой сидит.

– Вам знаком Бурганов Виктор Петрович?

– А как же, – удивилась Юлька. – Владелец «Шапито» и друг Рафика Анисовича.

– Так уж и друг? – попытался улыбнуться амбал, но у него плохо получилось. Матвей сидел молча, оценивающе рассматривая то меня, то Юльку.

– Ну, компаньон, – неуверенно протянула подружка. – Рафик Анисович с ним много раз по телефону разговаривал при мне. Называл другом или братом. А в чем дело?

– Виктор Петрович был убит. Выстрелом в грудь, – как ни в чем не бывало сообщил амбал.

– Боже ты мой... – охнула Юлька. – Горе-то какое.

На мой взгляд, она явно переигрывала, учитывая то, что Бурганов Юльке приходился никем. Однако амбалов Юлькины стенания впечатлили, и они расщедрились на откровения:

– Виктор Петрович каждый год в мае посещал могилу матери. Там за кладбищем небольшой лесочек, а за ним – дорога. Кто-то подъехал на машине, дождался Бурганова и выстрелил в него. Охрана догнать киллера не смогла. Но это был кто-то осведомленный о привычках Виктора Петровича.

– Ужасно, – со скорбью в голосе прошептала Юлька и покачала головой. – Что за жизнь такая...

А я спросила:

– С чего вы взяли?

– Что? – не понял амбал.

– С чего вы взяли, что убийца осведомлен о привычках Виктора Петровича? Вы же сами сказали: он каждый год ездил на могилу матери, значит, тайны из этого не делал.

Амбал растерянно посмотрел на Матвея. Тот заговорил, тщательно подбирая слова:

– У нас есть основания подозревать, что работал киллер из вашего города. Камеры засекли, как серебристая девятка с грязными номерами утром подъехала к погосту, и заехала в лесок. Через пять минут после того, как Бурганова застрелили, машина поспешно скрылась по направлению в этот город. А что касается привычек... У киллера нет столько времени следить за заказчиком. Как правило, они узнают обыденное расписание: место работы, дом. Кто-то сообщил убийце, что в тот день Бурганов непременно придет на кладбище. И его ждали.

Юлька заохала, проникнувшись столь умными заключениями, а я с ехидцей поинтересовалась:

– Так что ж вы киллера не ищете? Машину знаете, думаю, проверить таких тачек в нашем городе наберется немного.

– Нам нужен не только парень, умеющий стрелять, но и заказчик, – грубо ответил Матвей. – А машины уже проверили. Девятку угнали ночью перед убийством, а потом бросили около города.

Я замолчала, а амбал продолжил вести беседу с Юлькой.

– О чем Рафик Анисович разговаривал с Виктором Петровичем? Вы сказали, что слышали их разговоры.

– Ну, про дела и так далее. Бывает, просто о жизни трепались. Разве ж я вспомню?

– В последнюю неделю Рафик Анисович разговаривал с

Виктором Петровичем?

– Не помню, – пискнула Юлька и уставилась на ноги. По ней было понятно, что врет, безбожно врет. Амбалы тоже это поняли, переглянулись, потом первый дружелюбно сказал:

– Юлия, вам лучше не врать. Мы люди нервные, всяко может случиться. Давайте еще раз.

– Разговаривал, – затрепетала Юлька. – Ругались они. Что-то о деньгах говорили, я слышала, что Рафик Анисович кричал: «Да прослежу я, не волнуйся! Разве я когда-нибудь тебя подводил?».

– А еще что?

– А потом, – Юлька сглотнула и чуть тише добавила: – Потом Рафик Анисович кому-то позвонил и сказал: «Пора это заканчивать. Надоел он мне, подозревает что-то».

– Прямо так и сказал? – оживились амбалы. Юлька покосилась в сторону и проямлила:

– Ну, может, не слово в слово, но смысл я передала.

Амбалы вопросительно посмотрели на Матвея. Тот слушал Юлькину речь с отстраненным видом, словно все происходящее его ни капли не волновало.

– Матвей... – пробасил амбал номер два. – Что скажешь?

– Вот что, – заговорил Матвей, оторвав взгляд от окна и уставившись на Юльку. Подруга тут же съежилась и испуганно вздрогнула. – О нашем разговоре никто знать не должен. Это понятно?

Юлька закивала с видом дурочки.

– И второе, – продолжил Матвей, вставая. – Если ты мне соврала, найду и убью.

Он сказал это с легкой улыбкой, как бы шутя, но я сразу поверила: и вправду убьет. Что-то такое было в его глазах, что не давало сомневаться в угрозе. Юлька побледнела и тут же перекрестилась.

– Я вам правду сказала... Честное слово. Зачем мне врать?

Матвей снова усмехнулся и направился к выходу. На половине пути он обернулся, уставился на меня и произнес:

– Красиво танцуешь.

И ушел, сопровождаемый амбалами. Хлопнула входная дверь, а Юлька схватила со стола стакан воды и жадно присосалась.

– Кошмар какой... Что за тип. Адка, меня ведь не убьют?

– Конечно, нет, – успокоила я ее. – Ты ведь правду сказала.

Теперь Мусика убьют.

Юлька икнула и отставила стакан в сторону.

– Как это? За что?

– Ну так ясно же все, – раздраженно буркнула я. – Виктора Петровича убили. До этого у них с Мусиком были общие дела, они ругались. А потом этот звонок, где Мусик прозрачно намекнул кому-то: надо заканчивать. Скорее всего, это относилось к Бурганову.

– И что? – заволновалась Юлька, запахивая халат на груди. – Думаешь, это Мусик? Да у него кишка тонка. Хотя...

Тут она задумалась, должно быть вспомнив о былых подвигах Мусика, и побледнела.

– Но если этот Матвей решит, что Мусик убийца, тогда он и его прихлопнет? Боже мой, надо что-то делать...

– Зачем? – поинтересовалась я, вставая и наливая себе кофе. – Мусик в могиле, ты хозяйка клуба. Не об этом ли мечтала всю жизнь, дорогая?

– Дура нет, – взвизгнула Юлька. – Клуб хоть и оформлен на меня, все в городе знают, чей он. А Рамиль после смерти папочки меня со свету сживет... Он и так уж на меня смотрит, прости Господи, как волк на овцу. Не видать мне клуба, как своих ушей, еще и этот наркоман проклятый приставать будет... Что делать-то, Адка?

– Не знаю. Дай подумать.

Я отхлебнула горячий кофе и прищурилась. Думала я долго, Юлька вертелась на стуле, как ужаленная, время от времени преданно заглядывая мне в лицо. Подобное поведение мне надоело, и я, рассердившись, велела:

– Сигареты из сумки принеси.

Мы вышли на балкон, и я с наслаждением закурила. Вредная привычка существенно ускоряла мыслительный процесс, поэтому через минуту мне пришла в голову идея.

– Слушай, а что, если этот Матвей не Мусика считает виноватым, а Рамиля?

– А? – вздрогнула Юлька, сидевшая прямо на полу. – То есть как?

– Короче, Бурганова сто процентов твой Мусик убил. Уж извини, говорю как есть. Только вот если Мусик умрет, клубом Рамиль заправлять будет. Да и городом, в общем-то, тоже. Нам это ни к чему, одни проблемы и лишняя морока. А вот если этот Матвей на Рамиля подумает, то его и прихлопнет. А там глядишь, и Мусик за сына вступится, и тоже падет смертью храбрых.

Юлька подумала и почесала нос.

– Это мне нравится, – заявила она. – Хорошая идея. Только с чего это Матвею на Рамиля думать?

– Бурганова убили одиннадцатого, в воскресенье. Где Рамиль был в это время?

– Да откуда ж я знаю? – всплеснула руками Юлька, и тут же поникла. – В клубе. Нажрался, свинья, ко мне полез. Я его в свой кабинет отвела, и там закрыла.

– А дальше?

– В обед приехала, никого. Забыла, блин, про него! Сорвалась, как бешеная, думала уж, он мне кабинет разнес, а прихожу – нет никого.

– В обед – это во сколько?

– Часа в два.

– Нормально. У вас ведь возле черного входа камер нет?

– Нет, конечно. Мусик оттуда всех гостей встречает, кто к нему едет. Какие камеры? Не любят бандиты это дело.

– А Рамиль как вышел?

– Через черный вход. Камеры не зафиксировали его. Ты

хочешь сказать...

Тут Юлька взглянула на меня, потрясенная моим коварством, и замолчала. А я сказала:

– Будут спрашивать, скажешь правду: Рамиль ночью уехал. Был трезв. Ты его нигде не запирала. Камеры его не зафиксировали, следовательно, алиби у него нет.

– Без проблем, – скривилась подруга и встала на ноги, отмахнувшись от развешенного белья. – Господи, этот наркоман столько крови мне попортил... За радость ему свинью подложить. А дальше что?

– Будем действовать по ситуации. Надо узнать, чья девятка была.

– Так Андрюхина.

– Ты откуда знаешь? – поразилась я. Юлька потупилась, и скромно опустила глазки в пол. – Юлька, зараза, да ты...

– Да не было ничего, – перебила она меня. – Он ко мне в ту ночь, когда тачку угнали, приходил. В клуб. Ну, я его за дальний столик посадила, и скидку хорошую сделала. Одноклассник ведь.

– Этот одноклассник в тебя всю свою сознательную жизнь влюблен, – напомнила я. – И Андрюха хороший парень. Он явно не заслуживает быть мальчиком на побегушках. Давай ближе к делу. Что там с машиной?

– Ну, он за столом заснул, я его на такси домой отвезла. К себе вернулась, спать легла. А вечером он звонит, говорит, проснулся, а машины нет. Нашлась только ночью, под утро,

стояла брошенная возле стелы. Пацаны заприметили, ну и звякнули ему. А он уж заявление написал в ментовку. Короче, тачка нашлась, но, как оказалось, с сюрпризом.

– М-да, – протянула я, затушила сигарету в розовой вазочке. Юлька возмущенно охнула, но промолчала: вазу подарила маменька Вовчика, и потому Юлька отправила подарок на балкон, чтоб не видеть. Я об этом знала, и без зазрения совести пользовалась вазой как пепельницей.

– Так что делать-то?

– На тебе Рамиль, а я с Андрюхой встречаюсь, – решила я. – Ни к чему тебе ему глаза мозолить.

– Хорошо, – кивнула Юлька. – Ты домой?

– Работать мне надо. Вечером созвонимся. Пока, – поцеловав Юльку в щеку, я спустилась вниз и покинула двор, неспешно шагая в сторону дома. Погода стояла хорошая, а мне нужно было прогуляться и проветрить мысли. Предположим, Мусик и впрямь попросил кого-то из своих ребят убить Бурганова. Киллер ночью угнал Андрюхину машину, потому что она вечно стоит в его дворе незапертая, приехал на кладбище, застрелил старика и вернулся в город, бросив тачку на стеле. Скорее всего, добирался через лесок – там пройти минут двадцать, и выйдешь к поселку Николаевка. А оттуда уже – хоть на автобусе, хоть на такси.

Получается, киллер знал об Андрюхиной привычке оставлять машину незапертой. Наверняка он знал и то, что Андрюшка пьянствует в клубе. Следовательно, это кто-то из

знакомых, кто вхож в клуб, и тесно связан с Мусиком. У Рамиля, кажется, был друг по имени Витек, который близко приятельствует с Андрюхой. А что, мог и поделиться с другом.

В том, что Рамиль причастен к убийству, я сомневалась. Во-первых, Муса сына знает, и на серьезные дела его не отправляет – ни выдержки, ни здоровья. Да и Витек – фигура мелкая. Но тачкой они разжиться могли, чтобы потом подогнать ее кому-то другому. Из всех ребят Мусы, что я знала, на роль убийцы могли подойти двое: Сережа по кличке Клоун, и Дима, кого все называли Валет. Первый работал в цирке, второй – мастерски мухлевал в карты, откуда постоянно доставая пятого вальта, чем и заслужил такое прозвище. Оба выполняли «грязную работу», моральных принципов не имели, а сам Муса их побаивался. Говорят, что Вальта человека убить – раз плюнуть, а о Клоуне вообще слава ходила дурная – психопат и садист.

Рассуждая таким образом, я зашла в магазин – не худо было бы пополнить запасы в холодильнике. Бесцельно бродя между полок, я скользила взглядом по продуктам, не зная, что купить. Есть не хотелось, готовить – тем более. С тех пор, как Гриша убрался из моей жизни, я праздновала освобождение от плиты. Положив в корзинку пару йогуртов, сыр, хлебцы и молоко, я наткнулась на неодобрительный взгляд тетки с тележкой, полной мяса и круп. Рядом скромно приутился ее муж – потрепанный мужчина лет пятидесяти с

забавной лысинкой и старомодными очками. Недоумевая, от чего они так пялятся на меня, я сделала пару шагов к кассе, как тетка зычно крикнула:

– Аделаида!

Споткнувшись, я обернулась. Тетка направилась ко мне с широко раскрытыми объятиями, бросив тележку на попечение мужа.

– Здравствуйте, – обреченно сказала я. Наверное, кто-то из маминых знакомых. Так и вышло: обнажив в улыбке крепкие зубы, тетка сообщила:

– Не признала меня? Я Ольга Степановна, мама Коли.

– А-а-а, – закивала я, лихорадочно вспоминая, кто такой Коля. На ум пришел только Зайцев – бывший одноклассник, но его родители трудились на заводе, и обоих я прекрасно знала.

– Коли Рокотова, – снисходительно пояснила дама, видя мое замешательство. Ахнув, я обняла Ольгу Степанову. Как же я сразу не вспомнила! Наверное, оттого, что Колю Рокотова никто по имени не называл – величали его просто Ник, и имечко я уже давно забыла. Ник был моим близким другом в университете, но по его окончании наши пути разошлись.

Обменявшись с Ольгой Степановной обыденными вопросами о семье и здоровье, я спросила:

– А Ник? Он здесь?

– Нет, как уехал в Москву, так там и остался. Приезжает ненадолго, да обратно. Скоро вот опять должен навестить.

Ты заходи в гости, поводишься.

– Обязательно, – пообещала я, попрощалась и направилась к кассе, на ходу доставая карту. Надо же, какая встреча! Надо будет увидеться с Ником – парень он толковый, может, чего дельного подскажет.

Войдя в свой двор, я тут же замерла, а сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Возле подъезда стоял черный Сабурбан, тот, что я видела ночью. Дверцы машины распахнулись, и насмешливо улыбаясь, ко мне направился Матвей.

– Негоже девушкам таскать тяжести, – остановившись в двух метрах от меня, он кивнул на сумку. – Помочь?

Предложение было магическим образом сказано так, что я не могла отказаться. Протянув пакет, улыбнулась и сказала: «Спасибо». Наши руки соприкоснулись на мгновение, и меня бросило в жар. Все мысли мгновенно спутались, я застыла с открытым ртом, забыв, что хотела вести себя как гордая и самоуверенная барышня.

– Пойдем, – подхватив меня за локоть, Матвей зашагал к моему подъезду. Охрана осталась на месте. – Ключи давай.

Замешкавшись, я порылась в сумке и дала ключи. Мы вошли в подъезд, поднялись на мой этаж, и Матвей по-хозяйски открыл дверь. Сразу отправился на кухню, я юркнула следом.

– Чаем угостишь? – поставив пакет на стул, Матвей расселся на угловом диванчике и закинул ногу на ногу.

– Есть только кофе.

– Валяй.

Я щелкнула кнопкой кофеварки, встав к нему спиной, и приготовилась ждать. Кофе готовился долго, я вся измучилась и вспотела, ощущая между лопаток тяжелый взгляд. Не сомневаясь в том, что Матвей разглядывает меня сверху до низу, брякнула:

– Пялиться нехорошо.

И поставила перед ним кружку.

– Да? – вздернул брови Матвей. – А ты когда в клубе свои достоинства демонстрировала, чего ждала?

– Ничего я не демонстрировала, – вспыхнула я. – Я танцевала. И ваше внимание мне ни к чему.

– Ну-ну. – Матвей отхлебнул кофе и сказал: – Гадость. Давай-ка начистоту, детка.

– Я не детка, – еле сдерживаясь, прошипела я. – У меня имя есть.

– Знаю, – серьезно кивнул он. – Зарецкая Аделаида Сергеевна. Двадцать четыре года, не замужем. По профессии – журналист. Нигде не работаешь, снимаешь квартиру, прописана по адресу Темирова, дом 26...

– Хватит, – поморщилась я. – Я поняла.

– Так вот, детка, – продолжил Матвей. – Мне не нравится, когда меня водят за нос. Это понятно?

– Более чем.

– Я спрошу только один раз, и если выяснится, что ты мне солгала, пеняй на себя. Ты знаешь, кто мог убить Бурганова?

– Нет. Откуда мне?

– Но подозрения имеются?

– Да откуда мне...

Матвей резко выбросил вперед руку, и схватил меня за волосы, вынуждая наклониться над столом. Я тихонько вскрикнула.

– У тебя красивое лицо. Я бы даже сказал, ангельское. Не хочется его портить, но...

– Я скажу, – торопливо заговорила я, рассматривая узоры на столе. – Я думаю... О Господи.

Матвей отпустил меня и сел на прежнее место. Выпрямившись, я нервно заправила волосы за уши и рассказала об Андрюхе, который пил в клубе, и о Витьке.

– Его туда специально заманили, чтоб тачку взять? – спросил Матвей без особого интереса. Я пожалала плечами.

– Возможно. Андрюшка неплохо общается с Витьком, а тот – лучший друг Рамиля.

– А сынишка Мусы был тогда в клубе?

– Я у Юльки спрашивала, она сказала, что в час ночи уехал.

– Камеры?

– Он ушел через черный ход, там камер нету. Мусик не велел ставить, – сказала я, и прикусила язык. Матвей усмехнулся на мое «Мусик», но никак это не прокомментировал, а спросил:

– А Витек что?

– Его не было в клубе вообще. Вы когда ушли, мы с Юлькой размышляли... Ну, мог Мусик так поступить или нет. И решили, что нет. Все-таки Мусик в душе человек добрый, Юльке вон помог, да и вообще. А сын его – наркоман, на все готов. Может, это Витька тачку свистнул, и дружка поджидал, а потом они на кладбище поехали?

– А как у них со стрельбой? – поинтересовался Матвей, а я испугалась:

– Понятия не имею... Я ж только со слов Юльки их знаю. Она мне про это ничего не говорила. Вот Рамиль ножик с собой носит.

– Ножик – это серьезно, – кивнул Матвей, и встал. – Чувствую я, не договариваешь ты чего-то. Так что смотри, я тебя предупредил.

Я отвела глаза в сторону, оставаясь сидеть и невнятно что-то пробормотала между «я никогда не вру» и «пошел ты». Матвей возвышался надо мной, и я все ждала, что сейчас он пойдет в сторону выхода, а он не уходил. И тогда я решила посмотреть на него, что было ошибкой – задрала голову, я уставилась в холодные серые глаза и вздрогнула. А Матвей наклонился ко мне, ухватив за подбородок, нажал на нижнюю губу, вынуждая приоткрыть рот. Шепнул в полуоткрытые губы:

– Не играй со мной, детка.

И ушел, оставив меня дрожать на стуле. Я видела его глаза в этот момент – не было там ничего. Только холод и угроза.

Глава 5

Бесцельно пометавшись по кухне, я выпила три чашки кофе и переоделась. Легкий топ сменила футболка, сверху я накинула ветровку с капюшоном, на ноги натянула белые кеды. И направилась к дому Андрюшки.

Андрей Васильев жил в скромной трехэтажке недалеко от дома моих родителей. Насколько я помнила, проживал он с мамой и маленькой сестрой. Мать Андрея работала продавщицей на рынке, получала немного, поэтому из школы Андрюшка ушел после девятого, и устроился на завод, где свел дружбу с Витьком. Витек вскоре уволился, став кем-то вроде личного охранника Рамиля, но дружба осталась.

Во двор я входила с легким опасением: а ну как Матвей уже тут? Чую, не понравится ему мои хождения. Однако двор был чист, на веревке сушилось развешенное белье, (люди здесь совершенно не знали о вещах вроде сушилок), в песочнице возились чумазые ребяташки. Среди них была и Ниночка, сестра Андрея. Подойдя к детворе, я крикнула:

– Ниночка, привет!

– Привет, – заулыбалась малышка. Нине было шесть лет отроду, но девицей она была смышленной, поэтому я сразу достала из сумки шоколадку, купленную заранее.

– Не подскажешь, где Андрей?

– Дома, спит. Позвать?

– Позови.

Ниночка выхватила сладость и умчалась в дом, смешно задирая коленки. Спустя пять минут из подъезда вышел Андрюшка с выражением великой радости на лице. Завидев меня, радости поубавилось, но и разочарования не возникло. Видать, подумал, что Юлька приехала.

– Адка, ты чего тут? – растерянно спросил Андрюшка. Я напустила в глаза печали и сказала:

– Андрей, у тебя ведь машину угнали.

– Угнали, – совсем растерялся бывший одноклассник. – Но уже нашли. Правда, не отдадут пока. Менты говорят, что совершено преступление, а что случилось – черт знает. Давай присядем, что ли?

Мы направились к скамейке под раскидистым деревом. Устроившись поудобнее, я начала обрабатывать Андрюшку. Благо, особым умом он не отличался, а при упоминании Юльки и вовсе становился глуп, как Эдичка.

– Андрей, – проникновенным голосом сообщила я. – Видишь ли, какое дело. Твою машину угнал какой-то негодяй, пока ты был в клубе. И на ней действительно совершено преступление. Убили человека, который был деловым партнером Мусы и его близким другом.

Андрюха обомлел, и немного задрожал. Шестеренки в его голове со скрипом ворочались, и наконец он сообразил:

– Так что же это... Я-то здесь при чем? Я клянусь, Адка, ты ж меня знаешь...

– У тебя гостей не было?

– Да я два дня на смене был, с завода не выходил. Пол-часа назад приехал.

Я успокоилась: следовательно, ребятаки Матвея до Андрюшки не смогли добраться, и решили подождать. На заводе строгая система, посторонних не впускают, а рабочих не выпускают до окончания смены.

– Успокойся, – я дружески похлопала Андрюшку по плечу. – Ты был всю ночь в клубе, а утром Юлька тебя на такси домой отвезла. Дело в том, что к ней приходили люди...

– Какие люди? – заволновался Андрей. – Ей ничего не сделали?

– Пока ничего, – загрустила я. – Но ты же сам понимаешь... Такие люди не церемонятся. Юлька, конечно, сказала как есть: ты был в клубе, никуда не отлучался. Но эти, скажем, сыщики подозревают, что машину угнал кто-то тех, кто имеет отношение к «Монро». И чем раньше они вычислят, кто это, тем лучше. Терпения у них нет никакого, будут Юльку дергать...

Тут я сделала лирическую паузу и уставилась куда-то вдаль. На глаза мои навернулись слезы, и я поспешно вытерла их ладонью. Андрюху проняло, он засуетился, вскочил, снова сел и все это время тараторил:

– Кто эти люди? Ты скажи, я ради Юльки... Боже мой, с ней точно все хорошо? Может, ей лучше у меня пока пожить?

Я покосилась на старенький дом Андрея, развешенное во дворе белье и еле удержалась от смешка. Представить здесь Юльку крайне тяжело, а если она и даст слабину, переехав к Андрею, то уже через минуту сбежит. Но вслух я сказала:

– Нет, она останется дома. Просто попробуй подумать: кто мог угнать машину?

– Так кто угодно, – развел руками Андрей. – Я же ее не закрываю. Нинка в ней любит поиграться, пока во дворе гуляет. Об этом многие знают.

– И Витек?

– Витек? Шуруп что ли? Конечно. Подожди, ты думаешь....

– Я ничего не думаю, – отрезала я, немного беспокоясь. – Просто первым делом подозревают партнеров. А ты Мусу знаешь. Если он приказал, то Витек...

– Вполне мог, – закончил мою мысль Андрюха и схватился за голову. – Черт, как же так... Что делать?

– А что мы можем? – грустно вздохнула я. – Только рассказывать правду, авось эти ребята найдут того, кто это сотворил. Такие вот дела, Андрей.

Андрюшка схватился за голову, и просидел так минут пять, о чем-то напряженно думая. А потом резко поднялся.

– А ведь и точно... Можем только рассказать. Витек-то в последнее время какой-то печальный стал. Я ж тогда перед клубом его в своем дворе встретил. Предложил пива попить, а он – нет, мол, работать еще сегодня. Но в клубе его не было.

Это получается, он тут вертелся, чтоб тачку мою свистнуть?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Юлька сказала, что твою машину не менты нашли, а ребята. Правда?

– Так да, – ответил Андрей и тут же сжал зубы. – Ох черт! Так мне Витька и позвонил, спросил, чего девятка на стеле стоит! Ох он поганец! Сам же угнал, сам и сказал! Ну, гнида, попадись ты мне!

Ну просто фантастика. Но пыл Андрея нужно остудить.

– Андрюш, ты только сам не лезь. С преступником серьезные люди хотят разобраться, а ты полезешь, и все испортишь. А они потом на Юльке отыграются. Ты просто скажи им все, что знаешь, ладно?

– Конечно, о чем разговор, Адка, – закивал Андрей. – Я им все скажу! Спасибо, что предупредила. Юльке привет передай, ладно? И огромное спасибо от меня. Если ей чего понадобится, пусть звонит.

– Ага, – улыбнулась я и тоже поднялась. – Ну, до встречи.

Покинув двор Андрея с чувством выполненного долга, я притаилась возле соседнего дома, встав под козырьком подъезда. На всякий случай накинула капюшон, достала из сумки припасенную бутылку воды и позвонила Юльке, зорко вглядываясь в даль.

– Как дела?

– Как сажа бела, – отозвалась подруга, смачно чихнув. – Ты где?

– Рядом с домом Андрюхи, жду гостей, – сообщила я. –

А ты чего не спишь?

– Уснешь тут, – проворчала Юлька. – Мне через три часа на работу. Никто пока не звонил. Слышь, Адка, а меня Мусик не прибьет за длинный язык?

– Может быть, – туманно ответила я.

– И что делать?!

– Болтай поменьше, – посоветовала я и отключилась, заметив, что во двор Андрюхи въезжает черный Сабурбан. Из него вышел здоровый амбал, с которым я виделась утром, и решительно направился в подъезд. Спустя минуту амбал появился вместе с Андрюхой, а из тачки вылез Матвей.

Разговор длился недолго – Андрюха что-то рассказывал, взмахивая руками и смешно приседая. Остальные слушали. Дождаться окончания я не стала – тихонько вышла из двора, вызвала такси к ближайшему магазину и поехала домой. Сомнений в том, что Андрюшка расскажет все как надо, у меня не было – Юльку он считает кем-то вроде богини, и за нее жизнь готов отдать.

На двери квартиры красовалась очередная заманчивая надпись, состоящая сплошь из матерных слов. Цокнув языком, я зашла домой, слопала йогурт и отравилась работать. Дела делами, но жить на что-то надо. В шесть вечера мне позвонила Юлька и шепотом отчиталась:

– В клубе тихо. Мусика нет, Рамиля тоже. Что делать?

– Работать, – лаконично ответила я и положила трубку.

Юлька перезвонила, но я не взяла. Однако дурные мысли

немедленно полезли в мою голову. Пару часов я отчаянно сопротивлялась, пытаясь работать, но вскоре сдалась, переделась и поехала в «Монро».

На входе меня ждал неприятный сюрприз – Рамиль. Поигрывая складным ножом, он подпирал дверь и при виде меня страшно оживился.

– Какие люди, – демонстрируя отсутствие одного зуба, Рамиль довольно лыбился. Широкие зрачки и заторможенные движения выдавали его с головой. – Бронировала?

– А то, – ответила я и попробовала пройти. Но не тут-то было – встав так, чтобы загородить вход, Рамиль схватил меня за плечо и наклонился, дыхнув чудным запахом алкоголя в мое лицо:

– К подружке своей приехала? Ну-ну. Скоро вы у меня попляшете...

Я попыталась вырваться, но хватка у сына Мусы была железная. Пискнув, я замерла, обдумывая свое положение. Рамиль, конечно, тот еще псих, но объектом его страстей является Юлька, поэтому он вряд ли причинит мне вред. Но напугать может. Собственно, я уже начала бояться: ладони вспотели, а голос задрожал.

– Дай пройду, – проямлила я и разозлилась на себя за это блеяние.

– И в самом деле, – раздался за моей спиной чей-то голос. Я вмиг узнала Матвея, и страх отступил. Рамиль, подняв мутные глаза, злобно осклабился, но плечо мое отпустил. В

«Монро» мы вошли вместе, только Матвей отправился в зал, а я – к Юльке в кабинет.

– Рамиль тут, – мрачно заявила подруга вместо приветствия. Я потрогала плечо и сообщила:

– Знаю. И Матвей тут.

Пересказав сценку у входа, я плюхнулась на стул и уставилась на Юльку. Та, крутя в руках карандаш, сильно нервничала и кусала губы.

– И что дальше? В зал пойдешь?

– Пойду, – кивнула я.

– Зачем этот Матвей приехал? С Рамилем говорить?

– Хотел бы – уже поговорил. А Мусик где?

– Понятия не имею, – развела руками Юлька. – Не отчитывается. Но о приезде не сообщал.

– Ладно, пойдем, – я поднялась со стула и направилась в зал. Юлька семенила следом, смешно передвигаясь в узкой юбке до колена. Мы миновали стойку официантов, и вышли в зал. Я скромно присела за бар, Юлька устроилась с другой стороны, время от времени поглядывая на Матвея.

– Один пришел, – сообщила она с уважением. – Без своих горилл. Заказал воду и кофе.

– Значит, кого-то ждет.

– Мусика, ясен перец, – разозлилась Юлька и открыла рот, уставившись на что-то позади меня. Обернувшись, я узрела причину Юлькиного потрясения: в зал входил Руслан. На нем был деловой костюм, сидевший как на корове седло, по-

этому Руслан нервничал и постоянно одергивал края пиджака. Рамиль, подпиравший вход, радостно оскалился, но малость приутих, когда Руслан присел за стол к Матвею.

– Матерь Божья, – заволновалась Юлька. – Это что ж такое делается? Чего он сюда пришел? В «Шапито» не говорится что ли?

Я промолчала, потрясенная мужским коварством. Вот так просто позвать директора конкурирующего заведения и пить с ним кофе. Наверняка сделал это специально, чтобы лишний раз подчеркнуть, что ему закон не писан. Ведь Юлька права: могли поговорить и в «Шапито», и в любом другом месте. Уверена, Руслан даже на край света бы прибежал.

Беседа заняла от силы пятнадцать минут, после чего Руслан направился к бару.

– Привет, – заняв место рядом со мной, он нахально улыбнулся. – Как дела?

– Лучше всех.

– И чего тебе здесь надо? – нахохлилась Юля, пылая гневом. Ноздри ее раздувались, а глаза сверкали так, что я невольно залюбовалась.

– Вчера ты ко мне, сегодня я к тебе, – развел руками Руслан. – А что такого? Да встреча у меня тут. Сами же видели.

– И чего? – не успокаивалась Юлька. – Ты скоро без работы останешься?

– Совсем дура? – вытаращил глаза Руслан.

– Так Бурганов того, – дипломатично ответила подруж-

ка. – Сам сказал. А этот наследник сразу поймет, что управленец из тебя никакой.

– Если хочешь знать, Юлия, мне только что предложили выкупить долю в «Шапито», – самодовольно ухмыльнулся Руслан. – А ты так и будешь бегать за Мусой, да прятаться от его сыночка.

Нанеся этот удар, Руслан покинул нас, насвистывая веселенькую мелодию. Юлька драматично ахнула и схватилась за сердце.

– Боже мой, Адка... Это как же так? Руслан владельцем станет, а я так и останусь девочкой на побегушках?

– Не полноправным владельцем, – поправила я. – А ты – директор.

– Да твою за ногу, – взвизгнула Юлька, привлекая внимание официантов. – Адка, надо что-то делать.

– Надо.

– Так делай, – взвыла Юля, схватившись за волосы. Пользуясь тем, что к подруге пристал бармен по какому-то вопросу, я пригубила кофе и закусила губу. Значит, в скором времени Матвей уедет, раз позаботился о новом начальстве. Вот только отыщет убийцу, и все...

– Ада, – позвал меня тихий голосок. Повернувшись, я увидела Алену. Скромная и услужливая, Алена пришла работать официантом недавно, однако очень понравилась и мне, и Юльке. Большеглазая, с милым голосом, чуть полная, она вызывала у всех желание ее обогреть и накормить.

– Да?

– Тот мужчина за столиком просил тебя позвать, – Алена невежливо ткнула пальцем в Матвея, хотя нумерацию столов я знала.

– Окей, спасибо.

– Что там? – рявкнула Юлька, послав бармена к черту. Алена скукожилась и бросилась в подсобку, изображая рвение.

– Матвей приглашает за столик.

– Так иди.

– Ага, уже лечу. Он меня дома чуть не покалечил.

– Слушай, Адка...

– Да иду, – разозлилась я, махом допила кофе и направилась к столу. Плюхнувшись напротив, я громко сказала: «Привет», после чего уставилась на Матвея.

– Забавно, – усмехнулся он вместо приветствия. – Думал, ты не подойдешь.

– Почему же? Я девушка свободная, ты парень симпатичный.

– А я вот считаю, что ты просто слишком любопытна.

– Не без греха, – призналась я. Матвей жестом подозвал официантку и равнодушно спросил:

– Чего хочешь?

– Кофе и воды, – повторила я его заказ. Алена закивала, а Матвей попросил то же самое.

– Я слушаю, – сообщила я, как только официантка удали-

лась.

– Что?

– Ты позвал меня, и я тебя внимательно слушаю.

– Вот как. Я сегодня навестил парня, у которого угнали тачку, – без предисловий начал Матвей. – Он рассказал, что подозревает своего дружка. Виталия.

– Угу, – промычала я.

– И, что самое интересное, он почти слово в слово повторил мне то, что ты озвучила сегодня. Совпадение?

– А что он мог сказать? Правда одинакова, – пожала я плечами. Барабаня пальцами по столу, Матвей задумчиво произнес:

– В этом городке все врут. Но поверь мне, детка, я обязательно докопаюсь до правды.

– Конечно, – закивала я. Алена принесла кофе, водрузив дымящий напиток передо мной. Руки девушки заметно дрожали, и темная жидкость немного расплескалась на блюде.

– В чем дело, Алена? – мягко спросила я. Официантка помотала головой, а на ее глазах показались слезы. – Рамиль?

Кивнув, Алена пробормотала извинения и спешно скрылась в подсобке. Я кинула гневный взгляд на Рамиля – могла себе позволить, раз уж сижу с Матвеем. Сын Мусы, стоявший у входа, крутил меж пальцев блестящий нож, и гадко улыбнулся мне в ответ.

– Давно сидит? – спросил Матвей, скользнув по Рамилю безразличным взглядом.

– Года два.

– Ясно. А Муса знает?

– Да. Пытался лечить – бесполезно. Но при отце Рамиль держится, а когда его нет – уходит в разнос. Давай сменим тему.

– Давай, – легко согласился Матвей. – Поехали ко мне.

– Что? – опешила я. Нет, тема-то сменилась, однако на слишком откровенную и пошлую.

– Нет, лучше к тебе.

– Никто ни к кому не поедет, – решительно заявила я. – Если ты считаешь, что я из таких, кто ложится...

– Я так не считаю, – перебил меня Матвей. – Просто сразу понял, что ты мне подходишь. Ты веришь, что можно увидеть человека и сразу влюбиться?

– Нет, – покачала я головой. – Это невозможно. Можно влюбиться во внешность, но не в душу.

– А я верю.

– И что, ты в меня влюбился? – со смешком спросила я, а Матвей серьезно ответил:

– Да.

– Ты врешь, – разозлилась я. – Чего ты мне тут лапшу на уши вешаешь?

– О, какие выражения. Можешь не верить, но исход будет таков: ты и я в одной постели.

– Да иди ты к черту, – рявкнула я, вставая, чтобы уйти. Неуловимым движением Матвей схватил меня за руку.

– Запомни, детка, я не люблю, когда мне хамят.

Смерив его презрительным взглядом, я резко выдернула руку. Впрочем, Матвей не сжимал ее крепко: подозреваю, если бы он не хотел меня отпускать, то так просто освободиться бы не удалось.

– Ну что? – шепотом спросила Юлька, припрыгивая от нетерпения.

– Ничего нового. Предлагал поехать к нему.

– Вот козлина, – возмутилась Юлька и покосилась на Рамиля. – А дочка, ты же сейчас не уедешь?

– Мне работать надо.

– Мне тоже! Остайся, пока Рамиль не свалит.

– Кажется, проблема решилась сама собой, – ответила я, наблюдая, как Матвей по-хозяйски кладет руку на плечо Рамилю и уводит его на улицу.

– О! – издала Юлька невнятный звук. – Скорее пошли, посмотрим!

Быстрее ветра Юлька метнулась на кухню. Я, понятное дело, пошла за ней. Миновав поваров в белых колпаках, мы пробрались к черному входу, куда обычно привозили продукты, и приоткрыли дверь. Юлька высунула нос на улицу, прислушалась и сказала со знанием дела:

– Они за углом стоят. Тут ничего не услышим. Придется выйти.

Идея показалась мне опасной – если нас застукают, обычным выговором не отделаемся, однако любопытство победи-

ло. Передвигаясь на цыпочках, мы подкрались к углу и замерли: от Матвея с Рамилем нас отделяли жалкие пару метров, поэтому разговор мы слышали прекрасно.

– Еще раз спрашиваю: где ты был одиннадцатого утром?

– Да пошел ты...

Раздался какой-то шорох, потом сдавленный крик. Кто-то чиркнул колесом зажигалки.

– Гнида, – пробормотал Рамиль, тяжело дыша. Шорох повторился, и сын Мусика заговорил уже писклявым голосом: – Дома я был, дома! Мать подтвердит. Приехал где-то около девяти утра.

– Узнаю, что соврал, ты – труп.

– Да пошел ты...

Послышались шаги по гравию, и мы с Юлькой, переглянувшись, метнулись обратно в клуб. Закрыв за собой двери, подруга шикнула на изумленных поваров, которые оторвались от приготовления пищи, и жалобно посмотрела на меня.

– Адка, Рамиль сказал, что дома был.

– Я прекрасно слышала.

– И как же теперь? – разволновалась Юля, а я только хмыкнула.

– Слушай, мы обе знаем, что это Мусик постарался. Его рук дело. А то, что Рамиль сказал, значения не имеет. Мать на то и мать, чтобы все подтвердить.

– А если, – начала Юлька, но ее перебил звонок моего со-

тогового из сумки. Счастье, что он не зазвонил двумя минутами ранее, иначе лежать нам с Юлей сейчас где-нибудь в кустах.

Вытащив телефон, я с досадой поморщилась: звонил Тимур. Юлька, заглянув мне через плечо, тоже состроила гримаску, и высунула язык. Не обращая внимания на дикие выходы подружки, я провела пальцем по экрану и ответила:

– Да.

– Привет, дорогая, – Бывшая Великая Любовь как всегда ерничала. – Чем занимаешься?

– Я в «Шапито», – сообщила я, не видя смысла лгать. Наверняка Руслан уже доложил, что видел меня здесь.

– Знаю, знаю, – ласково произнес Тимур. – Куда потом?

– Не твое дело, – по привычке начала вредничать я.

– Давай я тебя заберу? Прогуляемся, поужинаем...

– Зачем?

– Соскучился, – проникновенно сообщил Тимур. – Это достаточно веский повод, чтобы увидеть тебя?

– Я буду занята, – отрезала я. – Пока.

Бросив звонок, торжествующе уставилась на Юльку, а та взамен скривила лицо.

– Чего? – рявкнула я.

– Я буду занята, – передразнила меня Юлька. – Цену набиваешь? Тимур не дурак, и все эти ужимки на раз-два распознает. Слушай, когда ты уже о нем забудешь?

– Я пытаюсь. Ты же видишь: он сам о себе напоминает.

Юлька фыркнула, выказывая пренебрежение к моей силе воли и всем мужикам в частности. Поняв, что сейчас последует длительная нотации, я решила трусливо бежать, и торопливо попрощалась с подругой. Вызвав такси, я покинула клуб через черный ход, и уже через двадцать минут была дома, блаженно растянувшись на кровати и читая sms-ки. Пару штук от Эдички, одно от Тимура – «Перезвони», и еще одно – от неизвестного номера.

«Ты все за ответишь».

Перечитав текст, я тупо уставилась на экран и, недолго думая, написала: «Кто ты?». Ответ пришел через минуту: «Неважно. Важно, кто ты». Еще больше удивившись, я налила себе кофе и быстренько отправила: «И кто я?». Ответа не последовало. Помучившись минут десять, я отправилась в душ, затем проверила почту, доработала пару статей для журнала. К телефону намеренно не подходила, но когда взяла мобильник в руки, ощутила досаду. Сообщений не было.

– Вот же придурок, – покачала я головой. Видимо, Гришке совсем нейдет, и он решил освоить новый способ психологического давления. Очевидно, надписи на моей входной двери не привели к нужному результату, и бывший купил себе сим-карту, с которой сейчас и строчит эти гнусные сообщения. Вот только с какой целью? Напугать меня? А зачем? Ждет, что я брошусь к нему в поисках защиты? Полный бред. Гришка не способен защитить даже себя, о чем уж тут говорить.

Еще раз перечитав сообщения, я решила завтра посетить салон сотовой связи и положить конец этим издевательствам. А пока нужно ложиться спать – сегодняшний день меня жутко вымотал, и чувствовала я себя как выжатый лимон. Засыпая, я почему-то вспомнила наглые глаза Матвея, и его слова: «Я в тебя сразу влюбился», и улыбнулась. Хитер, зараза, но наших этим не проймешь. Перевернувшись на другой бок, я обняла подушку и крепко уснула.

Глава 6

Ночные сообщения и напряженная обстановка вредно сказались на моем аппетите: на завтрак я ухитрилась заказать пиццу, которую слопала целиком, щедро запив кофе. Осоловело уставившись в ноутбук и наглаживая огромный живот, я сокрушенно подумала о том, что работать нормально у меня не выйдет, пока я не разберусь с телефонным ма- ньяком.

В данный момент, признаться честно, меня гораздо больше беспокоил Матвей – я не знала, кто он и на что способен, зато хорошо знала Мусика. И если он до сих пор не выкинул парня из города, а позволяет ему везде совать свой нос, то это говорит о том, что Матвей – темная лошадка, да еще и опасная. Поэтому вместо того, чтобы отправиться в салон сотовой связи, где работала моя одноклассница, я решила направить свои силы на розыск убийцы Бурганова. Как только несчастный будет найден, Матвей покинет город, а так как я не сомневалась, что приказ о казни отдал Муса, следовало добыть доказательства.

Витек по кличке Шуруп был тощим, белобрысым и страдал нервным тиком. Его правый глаз беспрестанно дергался, и я подозреваю, что виной тому было близкое общение с Рамилем – тот кого хочешь доведет. Формально Витек считался кем-то вроде охранника, но при одном взгляде на него

становилось понятно, что худой и юркий Шуруп во время опасности просто даст деру. Днем он обычно тусовался дома, во дворе или же таскался где-то с Рамилом, а по вечерам ходил в «Монро». Поэтому я направилась на улицу Кулицына, где и проживал Шуруп вместе с мамой.

Серые пятиэтажки уныло возвышались над небольшой детской площадкой, где стояла одинокая горка и покосившаяся скамейка. Помнится, наш мэр обещал в первую очередь заняться благоустройством площадок, однако местные жители до сих пор вынуждены были водить детей в соседний двор. Миновав печальное зрелище, я зашла в третий подъезд и остановилась возле красной, обитой дерматином двери, нажав на звонок. Дверь открыли с третьей попытки.

– Кто? – буркнул Витек, зевая. Заспанное лицо и неприглядный вид: поношенные тапки и серые трусы указывали на то, что до моего прихода Витек мирно дрях.

– Мать дома? – спросила я, втискиваясь в маленькую и темную прихожую, сплошь заставленную коробками. Невыносимо запахло кошками.

– Нет, на работе. Привет, Адка. Чего тебе?

– Можем мы поговорить? – очаровательно улыбнулась я. Витька моя улыбка не воодушевила, скорее – напрягла, и проводив меня на кухню, он торопливо помчался в комнату одеваться. Я тем временем оглядывалась по сторонам. Крохотная кухонька со стареньким гарнитуром, допотопный телевизор на полке, тусклый протертый линолеум. В углу цар-

ственно разлеглась пушистая кошка. На столе – тарелка с недоеденным супом, дешевый бумажник и ключи с кучей брелоков в виде машинок. Окно украшали страшненькие занавески с алыми розами, но чистые, над мойкой – скудный набор посуды, среди которого особо выделялась красивая крупная чашка с узором. Работу я узнала – моя одноклассница изготавливала вот такие чашечки на заказ, и стояли они будь здоров, поэтому эта желтая чашка абсолютно не вписывалась в убранство квартиры.

Витек, вернувшийся на кухню, заметил мой взгляд и нехотя сказал:

– Это матери подарок. Любит она такое.

– Ясно, – ответила я, и села за стол. Опасливо провела рукой по поверхности, но тут же успокоилась: стол был чистым. Шуруп, с интересом наблюдая за мной, усмехнулся.

– Что, не нравится квартира?

– Видела и получше, – дипломатично сообщила я. – Ты же вроде нормально зарабатываешь?

Точную сумму я не знала, да и зарплатой это назвать было сложно – деньги своим парням давал лично Муса, плюс выделял какие-то проценты, однако Бог знает, за какие такие дела, а спрашивать я стеснялась.

– Ну, – насторожился Витек. – Зарабатываю. Только... Мать у меня болеет.

– Что-то серьезное?

– Нервное, – махнул рукой Шуруп. – Приходится к пси-

хологу ходить, да всякие таблетки покупать. Еще санаторий обязателен. Сейчас вот она на работу устроилась, может по-лучше пойдет. Ты зачем пришла? Говори уж.

– Слушай, – замялась я, не зная, как лучше начать. – Мне вчера Андрюшка звонил. Про машину говорил и Бурганова... Ну, ты в курсе.

– Ну, – повторил Витек, и еще сильнее напрягся. – И чего?

– Этот, который наследник Бурганова, к Андрюшке при-езжал. Он уж испугался сильно.

– А, – расслабился Витек. – Пусть не переживает. Не тро-нут его. Кому нужен твой Андрюха? Он в тот день на работе был, а тачку угнали. Железное... как его там?

– Алиби, – подсказала я. – А этот Матвей – он вообще кто?

– Матвей? – задумался Витек. – Крутой парень.

– А поподробнее?

– Вроде из наших, из бывших. Сейчас, говорят, у него охранное агентство какое-то. Супер крутое и элитное. Бол-тают, что помимо охраны они еще кое-какие заказы выпол-няют. Улавливаешь?

Я улавливала, и все больше злилась. Послал же черт этого Матвея на наши головы! Нет чтобы... Дальше я додумать не успела, поскольку Витек выдал следующую фразу:

– Он же от наших дел отошел, но Бурганову должен что-то остался. Вот и приехал вроде как разобраться, кто его кок-нул. Бур-то же в нашем городе жил, лет семь назад уехал, после скандала. Ты разве не помнишь?

– Нет, – ответила я, поскольку лет семь назад мне было семнадцать, и в жизни моей происходили жуткие и печальные события. Витек пожал плечами и выжидающе уставился на меня.

– Ладно, пойду, – сообразила я. – Пока.

– Чего приходила-то вообще?

– Да так, поболтать, новости узнать. Все же этот Матвей в «Монро» крутится, за Юльку страшно.

– Да не бойсь, кто твою Юльку тронет, – рассмеялся Витек. – Ты бы поговорила с ней. Ну, дала бы она разок Рамилю, что, убыло бы с нее?

Представив сию тошнотворную картину, я поморщилась. Витька мое настроение уловил, и сразу сняк.

– Жених у нее. Любит она его без памяти, – сурово отрезала я. – Так Рамилю и передай. Кстати, а с тобой по поводу смерти Бурганова разговаривали?

– Говорили, а как же, – скривился Шуруп. – Этот Матвей и приходил. Важный, будто на допрос привез. Пару вопросов задал, да и все. Не здесь он ищет. Муса приказов не отдавал, и убивать Бурганова точно не хотел.

– Откуда знаешь?

Понизив голос, Витек сообщил:

– Бур должен был деньги привезти. Большие. Муса их ждал, а не дождался.

– Сперли что ли? – вытаращила я глаза.

– Нет, – замотал головой Витек. – Деньги у курьера, и тот

должен был время и место встречи сообщить. Там схема такая: курьер Буру сообщает координаты, тот передает Мусе, и мы забираем. По-другому никак. А теперь с курьером никто связаться не может.

– Ну дела, – согласилась я. – Ладно, до встречи.

Выйдя на свежий воздух, я задышала полной грудью, стремясь поскорее забыть кошачий запах мочи. На ржавой горке с гиканьем катался чей-то ребенок, чуть поодаль, на лавочке, пристроилась компания мужиков. Несмотря на раннее время, они распивали пиво и щелкали семечки, являя собой классический образец местных жителей. Полюбовавшись на беззаботных мужиков, видимо, прогуливающих работу, я поспешила к Юльке, благо, жила она неподалеку, но в более благополучном районе.

Ни на sms-ки, ни на звонки Юлька не отвечала. В принципе, дело обычное – время только час дня, а подруга раньше трех голову от подушки не поднимает. В этом плане она настоящая сова, и предпочитает бодрствовать ночью, а отсыпаться после смены днем. Однако, уже подъезжая к ее дому, я почувствовала, как мое сердце кольнула тревога.

Юлькина дверь была открыта нараспашку. Задержав дыхание, как перед прыжком в холодную воду, я тихонько толкнула створку и вошла, гоня от себя прочь дурные воспоминания. Когда-то я также входила в чужую квартиру, крадущимися шагами, и не смогла забыть увиденное до сих пор. К счастью, Юлька обнаружилась в коридоре, зареванная и

с опухшими глазами. Прижимая к груди кусок красного пеньюара, она сидела на полу и горько всхлипывала.

– Юлька! – рявкнула я. – Что случилось?

Замотав головой, Юлька уткнулась в рваную алую тряпку и завывала в голос.

– Юля, – перепугалась я, и присела рядом с ней. – Что такое? Это Вовчик?

Юлька затряслась и мелко закивала.

– Что он сделал? Вы поругались? Ударил тебя?

– Лучше б ударил, – просипела Юля. Я озадачено уставилась на нее. Насколько мне известно, в этом мире, кроме себя любимой, Юлька обожает две вещи: «Монро» и свои тряпки. И если Вовчик ее не ударил, до клуба ему не добраться, то значит... Переведя взгляд на кусок пеньюара, я спросила:

– Он порвал твои вещи?

Юлька опять кивнула и начала подвывать. Принеся подруге стакан воды, я направилась в комнату. Вещи были разбросаны повсюду: пол устилали кусочки юбок, топов, пиджаков и прочей дребедени, на люстре покачивался бюстгальтер, а за оконную раму зацепилось платье. Приблизившись к окну, я выглянула и узрела, как некие бомжеватые личности радостно собирают Юлькины тряпки.

– Что случилось? Объясни нормально, – попросила я, вернувшись к подруге. Та пожалала плечами и уныло ответила:

– Да ничего. Я вернулась в шесть утра, а Вовчик на работу

собирался. Ну и прицепился ко мне с завтраком. Я ему: спать хочу, устала, а он мне: найди нормальную работу, женщина должна... И прочее. И главное, все словами папеньки своего.

– А ты что?

– Ну я и сказала: хочешь, чтоб я дома сидела, обеспечивай меня полностью. Начали про вещи, и сколько мне нужно денег в месяц, так он разорался, и все выкинул к чертям. Прикинь? И ведь ни копейки на них не потратил!

– Жмот, – поддержала я подругу. Вообще, Вовчик жмотом не был, просто был слишком экономен в некоторых вопросах, и деньги предпочитал тратить на стоящие вещи: технику, путешествия и автомобили, поэтому Юлькино стремление к шмоткам понять не мог.

– Козлина, – яростно утерев лицо полотенцем, прошипела Юлька. – Слышь, Адка, я ухожу от него.

– И куда? – осторожно поинтересовалась я.

– Так к тебе, – радостно объявила Юля. – Перекантуюсь пару дней, а там посмотрим. Пусть новые шмотки покупает.

Вздыхнув, я принялась собирать более-менее целые вещи в пакеты. Юлька в ванной громыхала косметичкой, приводя себя в порядок. Наскоро запихав все в машину, мы отправились ко мне, а по пути я рассказала о своем визите к Витьку. Юлькины глаза загорелись, и уже на кухне, попивая чаек, она вкрадчиво сказала:

– Так деньги-то наверное большие.

– Наверно, – согласилась я, еще ничего не подозревая.

Блеск в глазах подружки усилился, а голос понизился почти до шепота.

– И ведь ничейные, Адка.

– Ну получается, так.

– Так может...

– Не смей, Юлька, – рывкнула я. – Даже не думай! Мало тебе проблем?

Подруга нахохлилась, и поджала губы.

– Так я просто... Я ничего. Просто лежат сейчас где-нибудь денежки, и хозяина у них нету... А я девушка бедная, мне еще вещи покупать.

– Юлька, они не где-то, а у курьера. Понимаешь? Связаться с ним никто не может. А вещи тебе Вовчик купит.

– Да пошел он, – отмахнулась подружка.

– Все равно, не смей лезть в это, – твердо повторила я. Юля закивала, продолжив пить чай, и скосила свои хитрющие глаза в пол. Застонав, я отправила ее в комнату – отсыпаться, а сама уселась за ноутбук. Спустя пару часов бесплодных попыток пришлось признаться, что работа не клеится, и полюбовавшись на спящую Юльку, я решила прогуляться до салона сотовой связи.

Погода на улице была прекрасной. Сладко пахло то ли сиренью, то ли черемухой – я совершенно не разбираюсь в ароматах, но оценить теплый ветерок и дурманящие запахи смогла. Дойдя до салона неторопливым шагом, я толкнула тяжелую створку и вошла внутрь. Маринка скучала за стой-

кой, положив голову на столешницу, а ее напарник, худенький парень со светлыми волосами, стянутыми в забавный хвостик, скрупулезно протирал стеклянные створки шкафчиков. При виде меня он страшно оживился, засунул тряпку в задний карман брюки и радостно воскликнул:

– Добрый день! Чем могу помочь?

– Я к Марине, – кивком указала я на одноклассницу. Заслышав мой голос, та оторвала голову от стола и мученически улыбнулась.

– Адка, привет! Какими судьбами? Телефон новый хочешь?

– Не-а, пока нет. Я к тебе по делу, Марин.

Тощий юноша, вернувшийся к стеклам, вытянул шею и покосился на нас. Недовольно скривив лицо, Марина произнесла:

– Пойдем, покурим. Ты еще не бросила?

– Нет, – покаялась я. Отойдя к мусорке, мы закурили, попутно обмениваясь расспросами о делах и жизни.

– Чего хотела-то? – спросила Марина, когда разговоры закончились. Я вытащила телефон и показала ей номер.

– Можешь узнать, на кого оформлен? Очень надо.

– В принципе, могу. А что такое? Поклонники?

– Если бы. Какой-то маньяк сообщениями донимает.

– Скинь мне номер sms-кой, – выдохнув дым, попросила Марина. – В базе пробью и тебе скину. Ок?

– Спасибо, – обрадовалась я. – С меня причитается.

– Да ладно, – махнула рукой Маринка. – Делать все равно нечего. Народу нет, жара страшная, а ты торчи себе в этом офисе в дурацкой форме весь день. Да еще и Коля, напарник мой, зануда страшный. Не поболтать, не фильм посмотреть. Чуть что, начальству стучит. Ладно, Адка, я побегу.

Попрощавшись с Маринкой, я миновала рынок и устроилась на лавочке в центре города. Мимо сновали прохожие, суетливо кричали торговки, предлагая фрукты, семечки и свежие овощи. Болтая ногой, я лениво следила за голубями, дерущимися за крохи хлеба, которые им кидал мальчуган лет семи, когда Марина скинула мне информацию. Открыв сообщение, я в недоумении прочла текст: «Номер зарегистрирован на Антонову Елизавету Сергеевну». Далее Марина скинула мне адрес девушки, а через секунду уже позвонила сама.

– Привет, я все получила, Марин.

– Слушай, Адка, я ведь помню эту девушку. Которая сим-карту купила. Она приходила четыре дня назад, в мою смену. Нервная какая-то, дерганая. Попросила любой номер – мы же обычно выбирать даем, а она первый попавшийся схватила и ушла.

– А выглядела как?

– Да обычно. Худая, среднего роста, волосы русые.

– Ты ее не знаешь? – уцепилась я за последнюю ниточку.

В моем маленького городке так или иначе все жители знали друг друга – если не лично, то через знакомых. Но Маринка

разбила мои надежды, уверенно ответив «нет».

Вздыхнув, я открыла сообщения и взглянула на адрес. Улица Тихонова располагалась примерно в пятнадцати минутах ходьбы. Решив, что Юлька еще не проснулась, я направилась в гости к загадочной любительнице ночных сообщений.

Дом № 45 выглядел уныло и непрезентабельно. Зеленая краска облупилась, вместо стеклопакетов торчали старые деревянные рамы, а во дворе сушились чьи-то ковры. В кустах истошно орала кошка. Поднявшись по ступенькам, я вжала кнопку звонка и прислушалась. В недрах квартиры раздавалась тихая трель, но шагов не последовало. Позвонив еще пару минут, я грустью констатировала, что Елизаветы, видимо, нет дома, как вдруг соседняя дверь открылась и на лестничную клетку высунулась старушка в строгих очках.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я. – А Елизавета дома?

– А кто ж ее разберет, шалаву эту, – хмыкнула внешне благочестивая старушка и вздернула свой острый нос.

– Звоню, а она не открывает.

– Да нету ее, – досадливо отмахнулась соседка и вышла из квартиры. – Уже два дня как нету.

– А вы давно ее знаете?

– Да ты что, – удивилась старушка. – У нас дом порядочный, все жильцы хорошие. Филимоновы вон, Андреевы... А эта, прости-Господи, заехала полгода назад. Шалава и есть

шалава.

– Простите, а почему вы так ее называете?

– Подруга твоя? – смерила меня старушка пристальным взглядом. Я отрицательно качнула головой. – Оно и видно. Была бы подругой, таких глупых вопросов не задавала. Лизка вечно мужиков водит. То один приходит, то другой. Целая орава. Я как-то пробовала считать: за неделю четверых разных привела.

– Так может это по работе, – пробормотала я, отодвигаясь подальше. Под испытующим взглядом старухи стало неудобно.

– Ага, как же. Стены-то тонкие, все слышу. Ты сюда не приходи больше, а то полицию вызову, – сообщила старушка и двинулась на меня. Вздрогнув, я поспешила покинуть подъезд. Раз Лизы нет, то стоит попробовать наведаться вечером, или расспросить знакомых. Кто-то должен ее знать. Если девушка подрабатывает жрицей любви... Хотя, старушка могла и приврать. Может, она из категории тех бабулек, которые любую представительницу женского пола путаной готовы назвать.

Забежав по дороге за пиццей, я вернулась домой и бросилась будить Юльку.

– Чего надо, – вяло отбивалась подруга, переворачиваясь на другой бок.

– Тебе на работу, – усмехнулась я. – Вставай. Есть будешь?

– Пицца? – сонно спросила Юлька, приняв хавшись.

– Ага.

– Я мигом, – сориентировалась она и метнулась в ванную. Явившись оттуда в моем халате, села за стол, глотнула кофе и вгрызлась в кусок пиццы. – Страшно вкусно. Что делала?

– Прогулялась, – ответила я и рассказала Юльке о загадочной Елизавете. Задумавшись, подруга прожевала тесто и со знанием дела сказала:

– Сегодня ребят спрошу, будет тебе твоя Лиза. Только на кой черт ты ей сдалась?

– Я не думаю, что отправитель – она. Скорее, кто-то попросил сим-карту купить.

– И на кого думаешь?

– Понятия не имею, – загрустила я. – Раньше бы сказала, что Гришка, а сейчас – не знаю. Ладно хоть, надписи на двери перестали появляться.

– Да Гришка это, – отмахнулась Юля. – Говорю ж, свихнулся совсем от твоей красоты неземной. Слышь, подруга, а что Тимур? Не звонил?

– Нет, – покачала я головой. Юлька довольно хмыкнула.

– Ну и правильно. Поскорее бы отвязался.

– Не твое дело, – мгновенно отрезала я. – Ты бы лучше о работе думала. Что там Мусик?

– Сегодня придет, – заскучала Юля и грустно посмотрела на последний кусок пиццы.

– Ешь, – сурово пододвинула я к ней еду. – И говори.

– Вечером встреча, – с набитым ртом прочавкала Юля. –

Все приедут.

– Клуб закрыт будет?

– Ага, но тебя провести смогу. Посидишь в подсобке, слушаешь.

– Только наши будут? – спросила я, а Юлька, зараза, хитро заулыбалась.

– Матвея встретить хочешь? Его вроде не позвали.

– Значит, сам придет, – решила я, отправляя Юльку собираться. Пока подруга рылась в моих вещах, попутно беря с меня обещание сходить завтра на шоппинг, я увлеченно искала Елизавету в соцсетях. Поиски мои успехом не увенчались, Юлька коварно нацелилась еще и на обувь, как вдруг ее телефон разразился серией звонков.

– Юль, Вовчик, – позвала я ее.

– Пошел к черту, – незамедлительно отозвалась подруга, с трудом натягивая мои туфли. Размер одежды у нас совпал, а вот с обувью была проблема – нога у Юльки чуть больше, поэтому моя туфля никак не хотела налезать на Юлькину пятку.

– Босоножки возьми, – посоветовала я.

– Пальцы вылезут.

– Лучше пусть вылезут, чем скрючатся, – философски подметила я. Со стоном отбросив туфли, Юля потянулась к летним босоножкам. Телефон опять зазвонил.

– Сбрось, Адка.

– Юль, он же к тебе на работу припрется, – сделала круг-

лые глаза я. Юля, схватившая вторую босоножку, замерла и открыла рот, а потом бросилась к мобильнику.

– Чего тебе, ирод?

В трубке что-то зашуршало, потом послышался неразборчивый лепет.

– Видеть тебя не хочу.

Смачное хрюканье и странные визги заставили меня отпрыгнуть от Юлькиного уха.

– Завтра поговорим, – строго сказала Юля и положила телефон. – Нажрался, скотина.

– А что за звуки были?

– Дружки его. Одни свиньи. Не обращая внимания. Короче, давай так: часов в восемь подъезжай к «Монро», но не подходи. Позвони мне, потом иди к черному входу. Я тебя впущу.

– Может, не надо? – заканючила я. Юля повертела босоножку в руке, зачем-то понюхала ее и сообщила:

– Надо. А ты пока о деньгах подумай. Лежат там, одинокие, неприкаянные...

– Юля, они не одинокие. Они у курьера!

– Так не его же. Курьеру что положено делать? Заказы отдавать. А отдать некому, значит, он и сам страдает.

– Юля, с курьером мог связаться только Бурганов...

– Не может быть такого, – решительно отмела мои доводы подруга. – Я этих бандюков знаю. У них никакой системы нет. Если тайну знают двое, ее услышит и свинья, – выдала

вдруг Юлька. Я вытаращилась на нее, а подруга оптимистично заявила:

– Представь, как хорошо заживем? И клуб, и денежки...

– Забудь, – рявкнула я и для верности по столу кулаком прихлопнула. Юлька отскочила к двери, и предательски заорала оттуда:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.